Зеркало твоей мечты

Автор:
Алена Федотовская

Зеркало твоей мечты

Алена Федотовская

Чтобы жить долго и счастливо, следуй трем правилам: 1. Никогда не гадай на суженого, даже по настоянию любимой подруги. 2. Если все же погадала, не целуй обнаженного мужчину, неожиданно возникшего в зеркале. 3. Если все-таки поцеловала, да к тому же попала в другой мир, – не признавайся окружающим, что ты не принцесса! Ну, хоть с третьим пунктом я справилась! Зато теперь не отвертеться от участия в отборе невест для загадочного Повелителя. Но я все равно вернусь домой! Ведь теперь я умею ходить сквозь зеркала…

Глава 1

Так и знала, что этим все закончится. Знала и все равно повелась.

– Прости, прости! – Голос подруги звенел на такой высокой ноте, что мне пришлось отодвинуть телефон подальше от уха, чтобы не оглохнуть. – Каюсь, виновата, но так получилось!

Верю, Лерочка. Совершенно случайно, уже в сто тридцать пятый раз.

– Исправлюсь!

Когда? В следующей жизни?

– Я приеду завтра!

Уверена, ты будешь с придыханием рассказывать, какой он замечательный.

– Он замечательный! Это любовь всей моей жизни!

Ну вот, что я говорила?

– Янка, не сердись! Завтра я у тебя как штык! Но не теряйся, сегодня ночью самое лучшее время для гаданий, ты же все приготовила?

Само собой, я же наивная доверчивая идиотка.

– Используй! Уверена, у тебя обязательно получится!

Я хмыкнула, прервав поток ее восторженных воплей:

– А оно мне надо?

– Надо! – уверенно заявила Лерка. – Я чувствую! Ты же знаешь, я всегда чувствую правильно!

Конечно, поэтому у тебя уже сто тридцать пятый кавалер. Или все же сто тридцать шестой?

– И только попробуй лечь спать!

– Я подумаю, – фыркнула я.

Если Лерка и хотела что-то добавить, то просто не успела. В трубке послышался низкий мужской голос, тихо мурлыкающий весьма неприличные фразы, и подруга шепнула:

– Мне нужно идти. Степанова, сделай так, как я сказала! Утром приеду – расскажешь!

В трубке послышались гудки, и я, вздохнув, нажала отбой. Положила телефон на тумбочку и закрыла глаза. Признайся себе, Янина Владимировна – ты зря надеялась на другой сценарий. Как, неужели надеялась? Ну и зря!

Лерка, с которой мы дружили с детского сада, выносила мне мозг с самого Нового года. Мы впервые отмечали его вместе. Я считала этот праздник семейным и всегда справляла его с родителями, но вот уже несколько месяцев, как их со мной не было…

Автокатастрофа унесла жизни папы и мамы, а буквально за месяц до их смерти ушла из жизни бабушка. Мама, ее дочь, даже не успела вступить в права наследования, поэтому мне пришлось побегать, чтобы оформить документы. За это я должна поблагодарить именно Лерку, как начинающего, но весьма успешного юриста, и ее брата- нотариуса. Большинство вопросов они решили за меня. Я пыталась впасть в депрессию, но мне не позволили и заставили крутиться. Перед Новым годом я получила все документы на бабушкину квартиру и переселилась. Конечно, могла бы и раньше, но после смерти родителей подруга настояла, чтобы я пожила у нее. Валерия была замечательным специалистом и отличной подругой… вот только очень любвеобильной.

С Артемом она познакомилась на улице, когда мы толпой высыпали из дома запускать купленную пиротехнику. Развлечение было для нас в диковинку, и мы засомневались, соблюдаем ли правила техники безопасности. Улыбающийся молодой человек с легкостью разрешил наши сомнения, и вскоре мы наслаждались разноцветным фейерверком. А подруга не сводила глаз с нового знакомого.

Тогда мне казалось, что их отношения несерьезны, но это же Лерка… У нее каждый, кто не первый, тот у нас король!

Меня всегда удивляло, как в такой прагматичной особе совмещаются педантичность и вера в чудеса. Лера всегда с восторгом влезала в новые отношения, при этом с детской непосредственностью верила во все, во что верить не стоит. Например, в святочные гадания. После знакомства с Артемом она решила – это был знак свыше, потому что встреча случилась на Новый год, а ей накануне приснился высокий блондин с голубыми глазами. Стоит ли говорить, что Артем выглядел, как герой из ее сна?

– Именно его ты видела во сне? – фыркала я, намывая полы.

Лерка, протиравшая огромное напольное зеркало, оставшееся от бабушки, весело ответила:

– Я не видела лица, но уверена, что это был он. Тебе тоже не мешало бы задействовать высшие силы и узнать свою судьбу. Смотри, какое зеркало! Поставишь напротив другое, получится коридор, и оттуда придет…

– Ага, суженый, собственной персоной. Похихикает и сбежит.

– Пессимистка! – припечатала Лерка. – Ты ни разу не гадала, значит, явится твой нареченный, можешь не сомневаться. – И, подумав, добавила: – Жди, приеду к тебе завтра вечером, на Святки самые точные предсказания!

– Не надо!

– Надо, Яна, надо. Грех такое зеркало не использовать! Оно же прямо просит этого!

Я скептически подняла бровь:

– Оно тебе само об этом сказало?

Лерка насупилась:

– Нет, но я это знаю! Уверена, ты увидишь, кого надо, а потом и встретишь! А еще можно вызвать духов, используя блюдечко. И положить под подушку хлеб и приманить суженого…

– Разве что сильно оголодавшего. Ну зачем мужику хлеб? Ему бы мясо…

– Степанова! Я для кого стараюсь?!

– Мм… Дай подумать… Пытаешься оправдать трату своих кровных за книжку в мягкой обложке, купленную тобою в переходе? Ведь именно в ней ты

почерпнула этот бред?

– Р-р-р!

– Я тебя тоже люблю, – усмехнулась я.

Мой скепсис раздражал Лерку, но с пути истинного не сбил. Вымытое ею зеркало произвело впечатление, и желание подруги использовать его во что бы то ни стало понимала даже я.

Бабуля всегда жила уединенно и не любила принимать гостей. Квартиру она завещала маме, но с оговоркой – не выбрасывать ее любимое зеркало. Впрочем, условие было излишним – избавиться от такого раритета у нас бы рука не поднялась. По легенде, это произведение искусства создала сама Софья Михайловна на стекольном заводе, где работала до самой пенсии. Однако зеркало выбивалось из стандарта, поэтому его позволили забрать домой. За вычетом расходов на материалы, разумеется.

Тогда семья бабули пару месяцев жила впроголодь. Неудивительно, даже по ценам того времени, зеркало выглядело богато. Огромное, в полный рост, с ковкой по периметру, с вкраплениями прозрачных разноцветных камней. Стеклышки, само собой, но выглядели они, как настоящие драгоценности. Впрочем, я в них не особо разбиралась, опыта недостаточно.

В итоге, от бабули мне досталась двухкомнатная квартира. Одну комнату я переделала на свой лад, а вторую, с зеркалом и огромным шкафом из натурального дерева, даже не тронула. И через некоторое время поняла, что люблю бывать именно во второй, а бабулины вещи меня ничуть не напрягают. Даже наоборот.

Лерка обожала находиться в "резиденции Софьи Михайловны", как мы негласно окрестили пресловутую комнату. Подруга всегда называла мою бабулю по имени-отчеству, испытывала перед ней непонятное благоговение и любила рассматривать оставшиеся после нее старинные вещи. Даже пыталась выкупить у меня зеркало, но потом махнула рукой: "Чувствую, нельзя его отсюда выносить". А я фыркала, Леркино увлечение мистикой ничего, кроме снисходительной улыбки, не вызывало.

– Не понимаешь ты своего счастья, – ворчала подруга, в сотый раз протирая зеркальную поверхность. Я пожимала плечами – ну и ладно, не очень-то и расстраиваюсь…

Леркино желание при первой же возможности воспользоваться приглянувшимся ей зеркалом я отчасти понимала. Даже сопротивляться не стала, ибо подружка была настроена весьма решительно. А мне очень хотелось посадить ее в лужу, чтобы она выкинула из головы эту гадательную ерунду. Заготовила речь и ехидные фразочки, а Лерка взяла и самоустранилась! Да еще и требует, чтобы я мучилась с гаданиями сама! Ну не зараза ли?

Ладно, дорогая, почему бы и не развлечься. Будет тебе гадание, я даже на камеру телефона его запишу, убедишься, что твоя инициатива нежизнеспособна. И я тебе это докажу!

Сказано – сделано. Ближе к двенадцати ночи я была во всеоружии. Придвинула небольшой столик почти вплотную к зеркалу, уселась на стул и водрузила перед собой специально купленное настольное зеркальце на треугольной подставке. Расположив его напротив бабулиного, я и впрямь увидела требуемый коридор, весьма расплывчатый, но все же.

Поставив по обе стороны от рамы пурпурные свечи (продавец уверял, что красный цвет воска – это признак страсти и любви), зажгла фитили и уставилась в темный коридор.

Сидела, чувствуя себя не в своей тарелке, не менее четверти часа, но ничего не происходило. Суженый, видимо, взял отгул, свечи оказались некачественными и коптили, оплывая с неимоверной скоростью, воск переливался через юбочку дешевых подсвечников, а я сжимала кулаки и злилась. Когда глаза начали слезиться, я потеряла всякое терпение и решила прекратить этот фарс, костеря Лерку на чем свет стоит.

Неловко поднявшись, я задела ладонью одну из свечей, которая тут же опалила мою футболку. Я отшатнулась, но стало только хуже – свеча упала прямо на мои голые ноги. Взвыв, я со злостью швырнула красный огарок на стол. Черт бы побрал эти гадания!

Свеча погасла, спасибо и на этом! Живот и бедро немного саднило от соприкосновения с огнем и воском, одежда была испорчена, а я зла. Очень зла!

В ванной быстро намочила руки и приложила их к ожогам. Вернувшись в бабулину комнату, попыталась вспомнить, где у меня лежит заживляющая мазь. А потом невольно бросила взгляд в зеркало, которое во всем виновато. Да так и застыла.

В иллюзорном коридоре из двух зеркал что-то появилось. Это что-то было едва различимым и слишком мутным, чтобы его разглядеть. Может, у меня галлюцинации, или глаза слезились от долгого созерцания огня, или зеркало помутнело? Потерла веки – не помогло, непонятная серая дымка никуда не исчезла. Я провела ладонью по зеркалу – тоже безрезультатно. Дымка только увеличилась в размерах, и я не смогла отвести от нее взгляда. Как-то не похоже на обещанного Леркой чинно топающего по зеркальному коридору суженого, скорее, это…

– АААА!

То, что случилось дальше, не поддавалось никакому логическому объяснению. Зеркало подернулось крупной рябью, и из него вынырнул мужчина! Я на мгновение застыла, не веря глазам, а затем заорала не своим голосом! Вздрогнув, незнакомец попытался схватить меня за руку, но я оказалась проворнее, и его пальцы только мазнули по моему запястью. Я от неожиданности оступилась и шлепнулась на пятую точку, а пришелец охнул и… застрял. Вот как есть застрял в зеркале!

Никогда не думала, что такое возможно. Фантастические фильмы я смотрела, но абсолютно не верила в то, что можно пройти через твердую материю. И уж тем более в ней застрять! Однако незваный гость умудрился за несколько секунд перевернуть мое представление о мире, потому что зеркало, по всей видимости, раскроило его надвое, однако не убило.

Открыв рот, я во все глаза смотрела на "суженого" и молчала. Этого не может быть! Ведь не может, правда?!

А посмотреть было на что. Обнаженный по пояс мужчина упирался руками в зеркальную поверхность и пытался вылезти. У него не получалось, и на красивом

лице появилась досада. Я в оцепенении разглядывала его: темные волосы до плеч, большие, чуть раскосые, ярко-синие с золотыми искорками глаза, длиннющие ресницы, густые брови, ямочка на подбородке. А уж торс выше всяких похвал, я пересчитала все кубики и даже начала вспоминать названия мышц на руках. Впечатляет.

Вокруг его талии зеркало искрило и переливалось, и ни в какую не хотело отпускать своего пленника, хотя он пытался не только податься вперед, но и вернуться обратно.

А на меня неожиданно напал смех – получи, Степанова, мужчину своей мечты, правда, всего лишь половину. Видимо, большего я не достойна.

– Драхн тебя забери, что тут смешного? Прекрати немедленно, или ты об этом пожалеешь, элья! – возмутился мужчина приятным бархатистым голосом. Правда, сильно раздраженным. Я так заслушалась, что не сразу сообразила: меня, кажется, оскорбили, да еще и пытаются угрожать. Вот и второй минус – даже доступная мне половина суженого ругается, как сапожник. Наверняка незнакомые слова – ругательные!

– Пусть он тебя заберет, демонстратор пластических поз, – вырвалось у меня.

– Как ты меня назвала?!

Я вздохнула, перебирая в памяти, что я сегодня пила. Чай, кофе, еще горло настоем ромашки полоскала, мне показалось, что начинаю заболевать. Не иначе к безобидному растению подмешали опиум какой-нибудь – галлюцинациями я до этого не страдала. Но эта галлюцинация вроде безобидная, вылезти не может, значит, бояться мне нечего.

– Как слышал, – отрезала я. – Твоя верхняя половина тела хорошо выглядит, на картину просится или моделью для скульптора. А нижнюю где потерял? Или стесняешься показывать?

– Да как ты смеешь! – возмутился он.

Он что, обиделся? Между прочим, я всего лишь озвучила официальное название профессии натурщика.

Пожала плечами.

– Ну ладно, верхняя тоже так себе, тебя это больше устроит?

Он сузил глаза:

– Освободи меня, немедленно.

Сейчас-сейчас, только сдую пыль с волшебной палочки.

– Не подскажешь, как? Могу молоток принести, разобью зеркало, хотя, знаешь, мне его жалко! И потом, уверен, что у тебя где-то там нижняя часть тела не отвалится? Кстати, где ты ее оставил?

Мужчина заскрипел зубами:

– Судя по всему, на Эритане.

– Где?!

Интересно же, хотя и театр абсурда во всей красе. Расскажи кому, не поверят. Я, половина мужчины в зеркале и самый нелепый диалог из всех возможных.

Он помолчал, разглядывая меня.

– Как ты это сделала?

– Что именно? – удивилась я, раздумывая, не пора ли вызвать МЧС. Или проснуться?

– Как ты открыла доступ в свой мир? Или это все же сделал я? – задумчиво произнес он.

Однако его терзают смутные сомнения. Но я-то тут при чем?

– Ничего я не открывала. Если ты о зеркале, то оно у меня давно, но гостей, тем более половинчатых, у меня до этого не наблюдалось.

Мне показалось, или он облегченно вздохнул?

– Хорошо, значит, дар работает. Теперь бы еще понять, как вернуться обратно.

– И правда. Возвращайся домой, а то у нас, конечно, вешают на стену головы животных с рогами в качестве трофея, но живые мужские торсы, застрявшие в зеркале, все же в диковинку.

– Я не трофей! – возмутился он.

– Ну так и я не охотница, – с готовностью отозвалась я.

– Да? – он склонил голову набок, и волосы упали ему на плечо. – А кто несколько минут назад суженого звал?

Нокаут! Он что, слышал?! Не-не-не, я против такого подарка судьбы!

– Я пошутила, – искренне ответила я. – Мне предложили глупое гадание по вызову суженого, я посмеялась, ты появился. Все, шутки кончились, тебя ждет твой… мм… Эритан.

Уровень "абсурд" достиг рекордных девяносто девяти процентов. Даже захотелось позвонить кому-нибудь, хотя бы в службу точного времени, и услышать нормальную речь, пусть и электронную. Вот Лерке звонить не буду ни за что, она либо примчится, либо "дурку" вызовет. Я бы последнюю уже сама себе вызвала.

– Мои магические импульсы отозвались на твои, – недовольно заметил незнакомец. – Хотел перейти через какое-нибудь зеркало, притянуло твое, потому что ты звала. Но я не собираюсь на тебе жениться! – припечатал он.

Нет, ну каков наглец?

– Знаешь, я тоже не горю желанием связать с тобой свою жизнь, – с достоинством ответила я.

– Неужели? – Он усмехнулся. – А как же "твоя верхняя половина тела хорошо выглядит"?

– Так то верхняя, – я расплылась в улыбке. – А в нижней, может, у тебя хвост имеется, ноги кривые или маленький…

– Элья, ты забываешься! – прошипел он.

– Ты тоже знатно хамишь, – парировала я. – Но наши желания совпадают, ты не хочешь быть моим суженым, а я не хочу тебя в мужья. Исчезни, плод моего воображения.

– Это не так просто сделать, – буркнул он.

– Сочувствую. Ты только что заявил – именно твои магические штучки перенесли тебя сюда, используй их снова. Только зеркало не разбей, это память о бабушке. Спокойной ночи, принц моих грез.

Он изумился:

– Ты уходишь?!

Я поднялась с пола и пожала плечами:

– А ты надеялся, что я всю ночь буду общаться с собственным воображением? Обойдешься. Утро вечера мудренее. Удачи тебе с импульсами, счастливого возвращения, шикарных хором, верных слуг и покладистой жены. Что там еще в сказках бывает? Надеюсь, больше не увидимся.

Да-да, я больше не буду полоскать горло этой дрянью. Но на экспертизу ее сдам. И счет предъявлю производителю, с помощью Лерки, разумеется.

Я решительно направилась к двери, но меня остановил его голос:

– Эй, ты…

Фу, как невежливо.

– Меня Яной зовут.

Его глаза сверкнули, но я не позволила себя загипнотизировать.

– Я запомню.

– Сделай одолжение. Чтобы в следующий магический импульс не промахнуться.

И я с грохотом захлопнула дверь за спиной. Кое-как доплелась до комнаты, служащей мне одновременно гостиной и спальней, и, повалившись на кровать, закрыла глаза. Надо же, как я устала, будто душу вынули. Завтра прибью Лерку за ее инициативу и заставлю заняться коробочкой из-под ромашки. Иначе мне придется поверить в то, что в соседней комнате из зеркала торчит обнаженный мужчина, или у меня поехала крыша…

Глава 2

Проснулась я с восходом солнца, хотя легла далеко за полночь. События вчерашнего дня не давали насладиться полноценным отдыхом в законный выходной. Еще бы, такие события… А не приснились ли они мне? Я тут же вспомнила об экспертизе ромашки и подумала, что неплохо бы и свечи проверить, вдруг в них дурман какой, вроде марихуаны? Думать о том, что у меня непорядок с головой, не хотелось категорически.

Нехотя сползла с кровати и поплелась на кухню пить кофе. Прошлепав босыми ногами, поставила чашку под кофеварку и, отчаянно зевая, посмотрела в окно. Там густыми хлопьями валил снег, и судя по заметенным дорожкам, уже несколько часов. Я поежилась – хорошо бы одеться, но сначала нужно проверить, что действие вчерашних психотропных веществ уже закончилось.

Чувствовала я себя неплохо, только спать очень хотелось.

Умывшись, я подхватила чашку со стола и решительно направилась в комнату бабушки. Уверена – еще буду смеяться над тем, что мне вчера пригрезилось. Хотя, стоит признать, появившийся плод моего воображения был весьма привлекателен, я бы даже сказала, красив. Ну и мечты у тебя, Степанова, впору задуматься о том, что несколько месяцев вне отношений негативно сказываются на твоем психическом состоянии.

С Ромкой, с которым встречалась со второго курса института, я рассталась едва ли не сразу после смерти моих родителей. Его эгоцентричная натура не смогла принять, что мне нужно время, чтобы прийти в себя. Возлюбленный помахал мне ручкой, обвинив в том, что я думаю только о себе. Дура слепая – почему же раньше не замечала его надменности и эгоизма? Вот что любовь с людьми делает! Впрочем, а была ли любовь?

Не нравились мне собственные мысли в чудесное рождественское утро. Накануне привиделся красивый мужчина, теперь вспоминаются прошлые отношения… Пора выходить из спячки, я же не медведь. И оглядеться по сторонам. Например, начальник экономического отдела смотрит на меня с явным интересом, девчонки на работе уже все уши об этом прожужжали…

– АААА! – Из горла вырвался крик, и я выпустила из рук любимую чашку. Она со звоном разлетелась на множество осколков. Горячая жидкость ошпарила мои голые икры, и я завизжала во второй раз.

– Я тоже рад тебя видеть, – усмехнулся обладатель самого красивого торса на свете.

– Ты… что здесь делаешь?! – Вопрос вырвался сам собой, но я поверить не могла, что вчерашние галлюцинации вернутся. Боже, что же я такое приняла?!

– То же, что и вчера, – недовольно ответил мужчина. – Ты правда думаешь, что мое появление тебе привиделось? До чего же вы в немагических мирах ограниченные.

– Что?! – Я нагнулась, стирая с ног липкий сладкий кофе и жалея, что не надела тапочки. Как бы не наступить на осколки…

– Повернись, – неожиданно сказал мужчина, – грудь красивая, но я бы еще сзади посмотрел.

– Чтооо?! – От неожиданности я даже перестала чертыхаться и, резко выпрямившись, возмущенно уставилась на нахала. – Я тебе стриптиз не обещала!

– Ну должна быть хоть какая-то компенсация за временные, я надеюсь, неудобства?

Однако!

– А мне компенсация не положена за твое вторжение?

– Ну тебе же мой торс понравился, я тоже хочу увидеть больше, чем показывает твоя ночная рубашка.

– Обойдешься! – отрезала я. – И, кажется, я просила тебя вернуться домой.

– Увы, твое желание не осуществилось. К моему неудовольствию, должен заметить. Но раз уж я у тебя задержался, пусть и частично, не хочешь проявить гостеприимство и предложить мне что-нибудь?

Вот это уже наглость! Я его к себе не приглашала!

– Чай, кофе, меня? – уточнила ехидно.

– Я бы подумал над последним пунктом, но технически не осуществимо. Поэтому можешь принести кофе.

– Чтооо?!

Он осклабился:

– Мир ограниченный, словарный запас эльи оставляет желать лучшего. Повезло мне, ничего не скажешь.

– Ты… ты!

– Что и требовалось доказать.

Я прошипела что-то невразумительное и вылетела из комнаты. Нет, ну нормально?! В мое зеркало занесло неизвестного типа, который еще и издевается! Если вчера на коне была я, то сегодня пальма первенства явно за "голым торсом". Но мы еще посмотрим, кто кого!

Я быстро натянула на себя футболку, мягкие домашние брюки и тапочки. Вооружившись совком и щеткой, вихрем ворвалась в бабулину комнату.

– Еще и жадина, – констатировал пришелец, скрестив руки на груди. – Правда, хозяйственная.

– Не повезло тебе, – усмехнулась я, – мне паркет дороже некоторых незваных гостей.

– Бывает, – парировал он. – Не забудь, когда мое бездыханное тело свесится из твоего зеркала, почаще проветривать комнату.

– Шантажом промышляешь? – Я смела осколки на совок.

– Пытаюсь донести до тебя очевидные вещи, но, похоже, бесполезно. Рассказать, что случается с телом, когда оно становится мертвым?

– Вряд ли ты меня чем-то удивишь.

– Да ты не безнадежна, – ухмыльнулся он. – Хотя знания на практике не применяешь.

Я вдохнула, выдохнула и уставилась в веселые синие глаза. Да он издевается! Хотя в его словах был резон, но очень не хотелось это признавать!

– Что. Ты. Хочешь?

– Кофе и что-нибудь мясное. И побольше.

Я прищурила глаза:

– А твое пищеварение не пострадает от того, что тебя зеркалом фактически на две части разрубило? Как у твоей второй половины на Эритане с отправлением естественных надобностей?

– Не переживай, она в стазисе. Но мне приятно, что тебя это волнует.

– Зря ты на это надеешься!

– Тогда зачем спросила?

Ууу, гад! Я подскочила, едва не рассыпав осколки, и вылетела из комнаты. Моим единственным желанием было закрыть на ключ бабулину комнату и забыть о том, кто там теперь обитает, но совесть не позволила. А вдруг и правда незваный гость окочурится? Конечно, я всегда могла рассчитывать на Лерку, но вряд ли она поможет вынести тело, да и как его выносить, если оно, похоже, намертво к зеркалу приклеилось? Не отпиливать же! И как я жить буду после такого?

Скрипя зубами, я открыла холодильник, вынула оставшуюся со вчерашнего ужина тушеную свинину и спагетти, а затем налила еще две чашки кофе. Я ведь тоже осталась без любимого напитка, и все благодаря "суженому"!

Сгрузив все на поднос, я ногой распахнула дверь в ставшую почти ненавистной комнату и ехидно заметила:

– Кушать подано! Садитесь жрать, пожалуйста!

– Ты замечательно воспитана, Яна. И очень любезна.

Я закатила глаза. Бесполезно объяснять, что эта расхожая фраза из известного фильма принадлежит не мне. А я совсем забыла, что пришелец вряд ли смотрел классику нашего кинематографа, поэтому и шутку не оценил. Но ответ вырвался сам собой:

– До тебя никто не жаловался.

Он поднял бровь:

– А ты вообще из дома выходила?

Остряк!

– Представь себе! Но у меня неожиданно нарисовалась аллергия на тебя. Даже не знаю, с чего бы…

– Сочувствую, надеюсь, лекари вашего мира справятся с твоим недугом.

Я с грохотом поставила поднос на столик, да так, что кофе расплескался. Пришелец расплылся в широкой улыбке, но промолчал. Я с усилием подвинула столик ближе к зеркалу, подхватила свою чашку и направилась прочь из комнаты.

– Даже приятного аппетита не пожелаешь?

Медленно повернулась:

– Приятного аппетита, ну и далее по вчерашнему списку.

– Ты очень мила, Яна.

– А кто-то недавно намекал на обратное.

– Разве?

Однако он поменял стратегию! Решительно захлопнула дверь и схватила телефон, чтобы позвонить Лерке. Надеюсь, она сможет остановить мое сумасшествие. Потому что я до сих пор не верила в то, что происходит в бабушкиной комнате!

Подруга долго не отзывалась, но я была упорна, и голос Лерки стал мне наградой. Правда, слышимость оставляла желать лучшего.

– Янка! Как у тебя дела?

– Отлично! Не заедешь ко мне сегодня? – провокационно спросила я.

– Вряд ли, – зашипела трубка. – Артем вчера вечером утащил меня на дачу, у него такая дача… настоящий особняк! Но дороги замело, и теперь не знаем, когда сможем выехать обратно. Даже не уверена, что смогу выйти на работу в понедельник… Еще и связь барахлит… А что у тебя случилось?

Много всего! Но говорить об этом по телефону не имело смысла.

– Все хорошо, – улыбнулась я, хотя подруга не могла меня видеть. – Как будет возможность, звони. И хороших тебе выходных.

– И тебе! Надеюсь, ты воспользовалась моей настоятельной рекомендацией и расскажешь все в подробностях, когда я приеду.

– Безусловно.

"И даже покажу" – ехидно добавила про себя.

Лерка хотела еще что-то сказать, но в трубке заскрежетало, и связь прервалась. Черт, и что теперь делать? Остальным друзьям предъявлять моего пришельца почему-то не хотелось. На помощь Лерки и ее лояльность я могла рассчитывать, а другие вряд ли поймут. И потом, вдруг этого наглого индивида вижу только я?

Впрочем, надо как-то договариваться с этим… представителем другого мира. Я могла упрямо отрицать его существование, но даже без свидетельства со стороны пора было признать очевидное: в бабулиной комнате из зеркала торчит мой персональный кошмар, и только в моих силах изменить наши отношения. Он-то все равно зависим от меня.

Неприятно кольнуло сердце – сегодня пришелец мог сменить гнев на милость только из-за голода. Но, стоило признать, и я вела себя не слишком любезно.

Откуда что взялось? Ведь работа в колл-центре известной сотовой компании должна была меня закалить.

Незнакомец действовал на меня весьма странно, обычно я спокойна, как удав. Может, новогодние праздники повлияли? Я работала даже первого января – у меня же не было ни семьи, ни детей, и руководство решило – а почему бы не изменить мой график? Уже мечтаю о том времени, когда получу диплом и забуду эту работу, как страшный сон. После смерти родителей мне пришлось взять академический отпуск, зато Ромка успешно окончил институт, и через полгода возглавил рекламный отдел крупной компании. Само собой, о престижной должности позаботился Ромкин отец, но, с другой стороны, в уме моему бывшему парню отказать было нельзя.

Впрочем, что это я о нем, мне бы со своим пришельцем разобраться! Раздражало то, что пленник зеркала вызывает во мне воспоминания о прошлых отношениях. Разрыв с Ромкой я переживала очень тяжело, то ли привыкла к нему, то ли смерть родителей заставила почувствовать себя одинокой…

Я тряхнула головой и решительно отставила чашку. Включаем мантру "клиент всегда прав" и топаем в бабулину комнату.

Незваный гость встретил меня обворожительной улыбкой, я даже запнулась на пороге.

– Благодарю за завтрак, элья, – заявил ополовиненный.

Я открыла было рот, чтобы возмутиться, но ведь уже договорилась сама с собой, что ругаться с ним больше не буду. И, взявшись за поднос, хмуро заметила:

– Это в качестве благодарности за еду?

Он схватил поднос с другой стороны.

– Ты о чем?

Я подняла глаза:

– Ты меня эльей обозвал!

Его брови поползли вверх:

– Назвал, а не обозвал. В моем мире это обращение к девушке. А ты о чем подумала?

Пожалуй, я промолчу, о чем именно. И почувствовала себя глупо. С другой стороны, откуда я могла знать?!

– А кто такой драхн?

Мужчина ехидно улыбнулся.

– Драхн – это дух, питающийся страхами. Если он выбрал тебя жертвой, чем больше ты боишься, тем сильнее он тянет из тебя жизненную силу. Встречается редко, но ругательство осталось. Ничего личного.

Да уж… С другой стороны, мы тоже чертыхаемся, но всерьез никогда не хотим, чтобы собеседника "черти взяли".

– Принято, – кивнула я и мысленно досчитала до пяти.

Не знаю, почему, но пришелец продолжал меня нервировать. Да что со мной такое? Ведь любая на моем месте прыгала бы от радости, если бы ей достался подобный образчик идеального мужчины, пусть даже половинчатый.

– А можно попросить тебя не кидаться словечками из твоего мира, которые в моем могут быть поняты превратно?

Он на мгновение опешил, а затем широко улыбнулся:

– Ну проси.

Мантра добра приказала долго жить, но открыть рот я не успела.

– У тебя очень выразительная мимика, Яна, – заявил пришелец. – Вполне подойдет для просьбы. Принято. Думаю, через некоторое время я легко смогу перестроиться на ваш лексикон.

Это он мне одолжение сделал?! Но, боже мой, у него же настоящая голливудская улыбка! Зубы белоснежные… выбить бы…

Так, увлеклась.

– Надеюсь, что процесс не займет много времени, – ядовито заявила я. – Еще кофе будешь?

– Не откажусь.

И я позорно сбежала на кухню. Никак не пойму, чем он меня так раздражает. К своему стыду, я зависла над кофеваркой, кофе перелился через край чашки и зашипел. Тихо выругалась и поставила ее на стол. Одни проблемы из-за пришельца!

Яна, возьми себя в руки, это всего лишь незваный гость в твоей квартире. Неопасный. С тем, что он реален, я уже почти смирилась: в моих фантазиях суженый так себя никогда бы не вел! Я поверила в его существование, значит, помощь Лерки вряд ли потребуется. И это не сон, ведь не проснулась же я после того, как ноги ошпарила! Значит, либо я свихнулась, либо…

То, что происходило в соседней комнате, было настолько необычно, особенно для меня, реалистки до мозга костей, что походило на бред. Но раз я готова поверить в этот бред, значит, надо что-то с этим делать. Например, помочь товарищу провалиться обратно.

Клянусь, если получится, я бабулино зеркало краской замажу. Или лучше зацементирую, чтобы гости, которых я не приглашала, не шастали туда-сюда!

Определившись хоть с каким-то планом, я подхватила кофе и вернулась в комнату. При подходе к ней я уже почти выработала стратегию…

– Две ложки сахара.

Я едва не выронила чашку.

– Что ты сказал?

– Всего лишь попросил подсластить кофе, – пришелец пожал плечами. – В прошлый раз он был отвратительным.

Надо же, какие мы привередливые! Что же тогда промолчал? Ладно…

– Самообслуживание. – Я поставила перед ним сахарницу и положила ложку. – Руки у тебя пока действуют, или их тоже настигает стазис? Что тогда прикажешь с тобой делать?

Он скривился.

– Между прочим, ничего смешного. К тому же не исключаю и такой вариант развития событий.

– Только не говори, что ты и правда будешь статую изображать. Как в музее.

Он выгнул бровь:

– Хочешь выставить меня на просмотр?

– А есть на что посмотреть?

– Ты вроде не жаловалась.

– Твоя нижняя часть покрыта мраком, – хмыкнула я. – То есть, зеркалом.

– Ты так часто о ней говоришь, что я начинаю волноваться, – усмехнулся он.

– Стоп. – Я зажмурилась и досчитала до десяти. Яна, помни, тебе нужно сделать все, чтобы этот тип навсегда исчез из твоей квартиры. И освободил бабулино зеркало.

Я недовольно посмотрела на пришельца.

– Рассказывай!

– Что? – не понял он.

– Откуда ты взялся? Каков он, твой мир? Есть ли у тебя родители, жены, дети, любовницы? Что у вас водится – космические корабли или драконы и упыри?

– Мои любовницы тебя тоже интересуют? – развеселился он.

– Меня интересует все! Надо же знать, кого в мое зеркало занесло. Очень хочется отправить тебя обратно.

Он сощурил глаза:

– Ты перестала считать меня плодом своего воображения и решила снизойти до разговора?

Кажется, свои потуги изобразить из себя прелесть он весьма успешно провалил. Как и я – желание быть с ним приветливой. Моя реакция уже просто пугала.

– Решила, – с трудом выдавила я. – Поведай, откуда ты взялся, не держи в себе.

– А самая странная из всех элий поверит? – фыркнул он.

– Не знаю, у нее спроси, – парировала я. – А я постараюсь выдержать твои признания. Надеюсь, ты не питаешься кровью младенцев, и мне не придется договариваться с собственной совестью.

Он закатил глаза и вздохнул.

– Повезло же мне…

Я отодвинула столик в сторону, освободив зеркало, и устроилась на стуле напротив моего визави, решив пропустить последнюю реплику мимо ушей.

– Мы неправильно начали, признаю. Но не каждый день из моего зеркала вылезают незнакомцы. Как тебя зовут?

– Рэнтор, – усмехнулся он. – Наконец-то спросила.

– Мог бы и сам представиться, – буркнула я. Глядя на его насмешливую улыбку, мне в голову пришла мысль, что наши перепалки его только забавляют. – Если ты мне все расскажешь, возможно, я помогу тебе вернуться домой.

– Неужели? – он поднял бровь. – Ты обладаешь зеркальной магией?

– Нет…

– Тогда, боюсь, твои намерения так и останутся только намерениями. Я обладаю, но при перемещении сюда произошел сбой, и я не могу понять его причину. Возможно, ваш немагический мир тому виной. Вектор был выбран неправильно, здесь нечего взять, никакой магии в вашем мире нет.

В этом он прав, но… он серьезно?

– А тебе нужна была магия? Зачем?

Он широко улыбнулся:

– А зачем мне примитивный мир?

Я почувствовала себя оскорбленной.

– Зато у нас технический прогресс! Вот как у вас кофе варят?

– На огне.

– А у нас в кофеварке! – гордо заявила я. – Это такой механический прибор, который…

– …те, у кого способностей нет. Но толика магии – и кофе заваривается мгновенно.

– Интересно, – с досадой протянула я, с трудом представив себе мгновенно заваривающийся кофе. – А чем еще вы обладаете? Ваш мир называется Эритан?

Значит, космические корабли вряд ли уместны. Мир меча и магии?

Рэнтор кивнул, пристально глядя на меня.

– Магии в нашем мире много, и она разнообразная. Кто-то обладает стихией воздуха, кто-то воды…

– А ты? – перебила я его. – У тебя какая, или только возможность проходить сквозь зеркало?

Он скрестил руки на груди.

– Надо же, какая ты любопытная. Используя зеркало, я собирался посетить другой мир, но уж точно не тот, в котором нет магии. Живите себе спокойно, вы нам не интересны.

– Премного благодарна! – почему-то оскорбилась я. Хотя еще пять минут назад собиралась выставить незваного гостя. Но ведь как-то обидно, когда "Мы вас не ждали, а вы приперлись", а в ответ "Да мы случайно".

– Ты непоследовательна, элья.

Заметил! Возразить на это было нечего, и я насупилась.

– Рассказывать будешь о своем мире или только в сарказме упражняться?

– А как тебе хочется, Яна? – с усмешкой спросил он.

Да, исповедоваться он не спешит. Я поджала губы, и Рэнтор расценил это по-своему.

– Всегда лучше показать, правда? Думаю, мой резерв после перемещения уже восстановился.

Мои глаза наверняка загорелись, но я постаралась быстро опустить ресницы, чтобы пришелец ничего не заметил. Рациональная часть меня предпочитала рассказ, а вот другая… Лишнее подтверждение его слов мне не помешает. И потом, интересно же…

– Конечно, дерзай.

Рэнтор поднял правую руку, и с его ладони сорвалась струя огня. Как есть струя! И подожгла драцену, стоящую в углу. Вместе с тумбочкой.

– АААА! – заорала я и подскочила, схватив чашку с кофе и тут же выплеснув напиток на поврежденную мебель. – Перестань!

– Поверила?

Конечно, поверила! Сейчас предотвращу пожар, и… бойся моего гнева!

Отбросив чашку в сторону, я услышала звон. Еще и это! На тумбочку опрокинула кувшин с водой для поливки цветов – какое счастье, что доверху наполнила его накануне. Я действовала быстро, как заправский пожарный, но все равно немного промахнулась, и вода попала на руки, футболку и даже волосы. Сдув с лица мокрые пряди, я злобно уставилась на невозмутимого Рэнтора.

– Сожалею, я перестарался, – ядовито усмехнулся он, а я подпрыгнула. Это он сожалеет?!

– Ты мне чуть квартиру не спалил! – крикнула я и бросилась к пришельцу, сжав кулаки.

Он не растерялся и, перехватив мои запястья, заставил пальцы разжаться. Кожу обожгло от прикосновений, я вскинула голову, и наши глаза встретились. Тело охватило непонятное томление, а сердце пропустило удар…

Мы оба вздрогнули, непонимающе глядя друг на друга. Я попыталась вырваться, но у меня ничего не получилось – его губы сразу накрыли мои. Поцелуй был настолько неожиданным и волнующим, что я даже перестала сопротивляться, и Рэнтор потянул меня на себя. Мои ладони скользнули ему на плечи, а затем погрузились в переливающееся всеми цветами радуги зеркало. Что происходит?!

Пришелец оторвался от меня, и его лицо осветила радостная улыбка. Он пробормотал:

– Надо же, всего лишь поцелуй аборигенки…

Мир тут же померк, а перед глазами закрутились серебристые вихри.

– Счастливо оставаться, Яна!

Довольный голос раздавался где-то далеко, и я почувствовала, что меня больше никто не удерживает. Но это уже не имело никакого значения: раскинув руки и ноги, я падала в вязкую темноту.

Глава 3

Ну и сны мне снятся! Вроде ничего такого накануне не смотрела и не читала, чтобы мне подобный бред привиделся. Незнакомец в зеркале, магия, едва не сгоревшая тумбочка и самый лучший поцелуй в моей жизни. Да, стоило это признать… Степанова, тебе точно нужны новые отношения!

А еще мне нужен новый диван, потому что на этом как-то неудобно лежать, лопатки упираются во что-то жесткое, не иначе в лопнувшие пружины. И, кажется, перед сном я забыла закрыть окно – такой свежий воздух… Завтра точно заболею. Вставай, Янка, пока тебя простуда не накрыла окончательно.

– Ларна эль Ваттен, мы прощаемся с тобой. Пусть воды Проклятого моря примут твое тело.

Голос звучал в отдалении, но его заунывность действовала на нервы. Еще и телевизор выключить забыла, а по ночам такую ерунду показывают.

Я распахнула глаза и увидела над собой иссиня-черное небо с редкими вкраплениями звезд, и две луны, полукружиями обращенные друг к другу. Может, у меня уже температура? Пощупала лоб – да вроде нет…

Опустила взгляд немного ниже, потом с ужасом посмотрела по сторонам, да так и застыла. Любимого старенького дивана не наблюдалось, а лежала я в самой что ни на есть настоящей лодке с низкими бортами, на которые кто-то поставил невысокие, в два пальца, зажженные свечи. Их было так много, что зарябило в глазах. Ощупав все под собой, я поняла, что между днищем лодки и мной всего лишь тонкая материя, зато платье, надетое на меня, было плотным и даже прошитым жесткой нитью. Ступни оказались босыми, а длинные волосы спускались вдоль тела до талии и прикрывали грудь.

Стоп! Откуда у меня длинные волосы?!

Я невольно вздрогнула и пошевелила ногами, отчего лодка покачнулась, а свечи посыпались прямо на меня. Огонь и расплавленный воск коснулись обнаженных лодыжек и заставили взвыть.

– АААА!

Я подскочила, пытаясь избавиться от свечей, но стало только хуже. Невысокая посудина накренилась, и я, взмахнув руками, с воплем полетела в воду.

Она оказалась ледяной! Попала в нос и горло, но не зря я столько лет ходила в бассейн! Побарахтавшись, быстро вынырнула на поверхность и, отплевываясь, ухватилась за перевернутую лодку. Что происходит?! Где я?!

– Вытащите ее, – раздался громкий и властный мужской голос.

– Но, ваша светлость…

– Немедленно, я сказал!

Я почти ничего не видела из-за соленой воды, заливавшей глаза. Вокруг сгустилась темнота – хоть глаз выколи, и только в отдалении я разглядела яркое пятно – несколько зажженных факелов. Кажется, там берег…

Плеск воды – и две темные фигуры быстро приблизились ко мне. Я почувствовала их руки, обхватывающие меня за плечи и многострадальные лодыжки. Меня резво куда-то потащили, а я даже не могла произнести ни слова, только кашляла и пыталась избавиться от воды в горле.

Едва меня опустили на что-то твердое, как я повернулась на бок и, продолжая кашлять, протерла глаза. Вокруг столпились люди в длинной одежде; они тихо переговаривались, но никто не решался приблизиться.

– Эл Мэртон, вы ответите за то, что обманули Повелителя. Она жива, – произнес все тот же властный голос.

Я подняла глаза – лицо говорившего скрывал глубокий капюшон, надвинутый на глаза.

– Этого не может быть! – Надрывно произнес высокий мужчина, одетый во все темное. – Целители… Неужели они ошиблись?!

– Будете объяснять это Повелителю. Вас препроводят к нему.

– Но моя дочь…

– Стража. – Человек в капюшоне махнул стоявшим в отдалении людям в черных плащах. – Принесите покрывала и не снимайте перчатки. Мы и так потеряли двоих, а с эльей Ларной еще предстоит разобраться. – И он повернулся ко мне.

Это он о чем?! Слух уловил знакомое обращение, так называл меня Рэнтор. Не может быть! Я… попала! Но…

Задать вопросы я не успела. Раздался общий вздох, а вслед за ним женский крик. Резко повернула голову – те двое, что вытащили меня на берег, неловко взмахнули руками, и буквально на глазах контуры их тел стали нечеткими, а сами тела превратились в воду и стекли на землю с едва слышным плеском,

обдав меня брызгами. Я резко приподнялась, не в силах отвести взгляда от того, как мои спасители стекают в море и растворяются в нем. Хотелось кричать от ужаса, но горло сдавило так, что я не могла произнести ни слова. Это точно происходит со мной?!

– Вы должны были стать первой жертвой Проклятого моря, элья Ларна. Ваши способности заинтересуют Повелителя.

Невозмутимый голос из-под капюшона заставил сердце сжаться. Я должна была превратиться в воду?!

В голове зашумело, а перед глазами замерцали желтые круги. Кажется, я упала в обморок. Первый раз в жизни.

Просыпалась я тяжело. Тело не слушалось, к тому же сверху на него будто набросили тяжелую каменную плиту. Распахнув глаза, я увидела над собой тончайшую голубую ткань, колыхающуюся на легком ветерке. Очень красиво, пологи мне всегда нравились. Правда, глупо было навешивать их в небольшой комнатке бабулиной квартиры…

Опустила глаза вниз – и тут же подпрыгнула. Где это я?

Я лежала посередине широкой кровати, прикрытая покрывалом до подбородка. Но едва я вскочила, вышитая серебристой нитью ткань сползла, а под ней обнаружилось вчерашнее платье. Стоявшие поодаль двое мужчин в черной облегающей одежде – брюках и тунике до бедра – подобрались.

– Доброе утро, элья Ларна, – поздоровался один из них, а другой просто склонил голову.

Вытаращила на них глаза, и тут до меня начало доходить, что вчерашний кошмар вовсе не был сном. Я и в самом деле переместилась в другой мир, упала в море, меня спасли и приняли за другую. А двое мужчин, очень похожих на тех, кто стоял поодаль, – превратились в воду. Еще и волосы отросли. Ничего себе…

– И вам здравствовать, – вырвалось у меня. В свете последних событий наверняка прозвучало, как насмешка, хотя и мыслей не было насмехаться. – Вы

кто?

Они уставились на меня с недоумением, а тот, что постарше, с длинными, тронутыми сединой волосами, шагнул вперед.

– Вы не узнаете личную охрану Повелителя?

– К-к-какого повелителя?..

– На Эритане один Повелитель, элья, – нахмурился мой собеседник.

– Эээ…

Черт! Наверняка не надо было спрашивать, вот это прокололась… Интересно, диагноз "амнезия" здесь наличествует?

Постойте… Они сказали "Эритан"?! Значит, вчера мне не послышалось, и незваный гость все-таки затащил меня в свой мир? Появилось непреодолимое желание добраться до Рэнтора и сделать что-нибудь нехорошее с любой его половиной, а еще лучше с обеими!

Охранники с подозрением оглядывали меня, и я забеспокоилась. Вдруг они мысли по лицу читать умеют?

– Вам плохо? – участливо поинтересовался тот, что моложе, и я тут же ухватилась за неожиданную помощь.

– Да, – и коснулась ладонью лба, – голова кружится…

– Не вздумайте снова умирать, – строго произнес старший, а затем спокойно добавил: – Я позову целителей.

Да хоть черта лысого зовите! Но лучше того, кто мне объяснит, что здесь происходит!

И началось светопреставление. Комната заполнилась толпой народа, я только успевала вертеть головой. Какие-то люди в длинных серых хламидах осторожно ощупывали все открытые части тела, а было их, к слову, немного – лицо, шея, кисти и ступни. Я едва не захихикала – уж очень щекотно. Раздеть меня не пытались, и то хлеб.

Едва «хламиды» оставили меня в покое, как кровать обступили девушки в голубых платьях с белыми оборками, по-видимому, служанки. Они переминались с ноги на ногу, протягивали руки, но сразу отдергивали их и обегали кровать по кругу, не сводя с меня глаз. Чего это они? Я никак не могла понять, что они от меня хотят – то ли одеть, то ли раздеть… Как будто дотронуться боятся. Только сумятицу вносили: от их мельтешения у меня и в самом деле голова закружилась. Совсем не на это я рассчитывала, когда хотела позвать кого-нибудь.

Подползла к краю, наугад схватила за локоть одну из девушек, темноволосую и большеглазую, и строго спросила:

– Имя?

– Арита, – вздрогнув, робко улыбнулась она.

– Будешь главной.

Она восторженно прижала свободную руку к груди:

– Благодарю вас, элья…

В ее глазах читалось "Господин назначил меня любимой женой!". Раздался завистливый вздох.

Я поморщилась.

– Пусть остальные выйдут за дверь! – и картинно упала на подушки.

Надеюсь, я не перегнула палку, а то вдруг эта самая элья сама любезность? А у меня откуда что взялось? Эритан на меня плохо действует! Или это

профессиональное выгорание? Клиенты иногда такое вещают по телефону, что впору возненавидеть весь мир. Но, похоже, я угадала с поведением – служанок из комнаты как ветром сдуло. Надо быть осторожнее – если заподозрят, что я не Ларна – сожрут. С потрохами. Или в воду превратят… Меня передернуло от воспоминаний.

Однако остальные и не думали уходить. "Серые хламиды" отчаянно жестикулировали, что-то обсуждая, при этом невежливо тыкая пальцами в мою сторону, а люди в черном тихо переговаривались между собой. Арита, как коршун, следила за ними и, кажется, вознамерилась во что бы то ни стало исполнить мой приказ и выгнать всех из комнаты.

Но она не успела.

– Что здесь происходит? – Голосом, который я услышала, можно было пельмени замораживать. Я так и замерла, приподнявшись на локтях и открыв рот. В комнату вошел высокий стройный мужчина в изумрудной тунике, небрежно перехваченной кожаным поясом с вкраплениями драгоценных камней. Белокурые волосы спускались на широкие плечи, а ярко-голубые глаза, казалось, заглядывали в самую душу. Он улыбнулся, а я сглотнула, встретившись с ним взглядом. И сразу отвела свой.

– Эл Риман, – подскочил к блондину тот самый молодой стражник, который разговаривал со мной, – вам сюда нельзя…

– А вам можно? – возмутился тот. – Как правая рука эла Мэртона, в его отсутствие я отвечаю за элью Ларну. А вы неправомерно находитесь в ее спальне!

Стражник покачал головой, и его глаза недобро блеснули.

– Сожалею, но у вас неверные сведения, эл Риман. У нас есть четкий приказ Повелителя не оставлять элью Ларну ни на минуту. О вас ничего не было сказано.

Блондин прищурил глаза:

– Вы хотите меня отсюда выставить?

– А вы рискнете ослушаться приказа Повелителя? – торжествующе спросил стражник.

Они несколько секунд сверлили друг друга взглядом и, кажется, сжимали кулаки. Только не подеритесь!

Противостояние неожиданно разрешила Арита – она встала между закипавшими мужчинами и раскинула руки.

– Элье Ларне необходимо принять ванну и привести себя в порядок! Пожалуйста, покиньте ее спальню, ее жизни ничего не угрожает, и целители могут это подтвердить!

Ого! Я не зря выбрала ее главной!

Целители вздрогнули – наверняка не ожидали, что их разговоры подслушают. А нечего было меня обсуждать!

– Что ты себе позволяешь?! – одновременно возмутились эл Риман и стражник. Арита едва не присела, обалдев от собственной наглости.

– Она права, – как можно более устало произнесла я. – Пусть Арита позаботится обо мне. Я так слаба…

Двое мужчин уставились на меня с подозрением, а я откинулась на подушки и едва не застонала. Переиграла! Ну вот как Лерка так ловко изображает несчастную каждый раз, когда ей нужно что-то от мужчин? Не получить мне Оскара…

– Это против правил… – начал было стражник, но Арита возмущенно зашипела.

– Вряд ли Повелитель одобрит, что вы присутствовали при раздевании госпожи.

– А ванная… – попытался возразить ее оппонент, но потерпел фиаско. Арита мне нравилась все больше и больше!

– Одеваться она должна на мокром полу? А массаж ей как будут делать – при вас? Она вчера и так едва не умерла!

Что?! Мне еще и массаж положен?! Ух ты, какой бонус!

Стражник поджал губы:

– Хорошо, мы подождем за дверью. Ты за нее головой отвечаешь, Арита!

– Не угрожай, Пирт, – отмахнулась она и перевела взгляд на слегка обалдевшего блондина. – Пожалуйста, эл Риман…

Он кивнул и повернулся ко мне.

– Я бы хотел с тобой поговорить, Ларна, когда тебе станет лучше.

– Непременно, – пробормотала я.

Надеюсь, это случится не скоро. Кажется, я нашла источник информации, и собираюсь использовать его на полную катушку!

Я едва не запрыгала от радости, когда стражники и эл Риман вышли и плотно прикрыли за собой дверь. Повернулась к Арите и искренне сказала:

– Спасибо тебе!

– Не за что, – зарделась она. – Вам спасибо, госпожа, что выбрали меня главной среди служанок. Это большая честь… В моем положении я не могла на такое рассчитывать.

И тут же прикусила язык. Хм, интересно… Я сползла с кровати и приблизилась к ней:

– В каком положении?

Арита с ужасом посмотрела на меня:

– Элья Ларна, пожалуйста…

Я отмахнулась:

– Не переживай, обещаю, что сохраню все в тайне. Если ты взамен пообещаешь не распространяться обо мне.

Служанка просияла:

– Клянусь Повелителем!

Бедный Повелитель… Его имя – вернее, титул, звание? – терзают все, кому не лень. Кстати, как его зовут? Но об этом после, как и обо всем остальном.

– Рассказывай. – Я присела на краешек постели, зябко закутавшись в покрывало. Платье еще не до конца просохло. Странно, почему его еще вчера с меня не сняли.

Арита помялась.

– Я из Брастона, – со вздохом призналась она. – Только сегодня приехала.

Исчерпывающая информация! Возможно, настоящей Ларне это о чем-нибудь сказало бы, но только не мне. И я выжидающе уставилась на Ариту.

Служанка выглядела недоуменной:

– В Ваттене не принято брать на службу чужаков. Да никто и не хочет сюда ехать, слава о Проклятом море расползлась по всем четырем королевствам, сами понимаете, какая именно.

Если честно, нет, не понимала, но предпочла промолчать.

– Даже ваши служанки, рожденные в Ваттене, вздрагивают при упоминании о проклятье Бога Моря. Вы же видели, сегодня никто из них не хотел вас переодевать… Все знают, что через некоторое время, час или чуть больше, морская вода перестает быть смертельной, но все равно опасаются. Меня Пирт убедил, что бояться нечего, да и целители обследовали вас. Правда, они старались не прикасаться к вашей одежде. А служанки даже не подошли бы к вам, пока платье окончательно не высохнет. – Она помолчала, а затем робко попросила: – Снимите его, элья Ларна. Я знаю, что влага не опасна, но все равно почему-то страшно…

Ничего себе! То есть тот человек, который вчера распорядился о покрывалах и перчатках, боялся, что кто-то коснется моей одежды? И стечет в море, как его подчиненные?

– Да, хорошо, – рассеянно кивнула я, не сдвинувшись с места, – продолжай.

Арита замялась и со вздохом посмотрела в окно. Последнее было огромным, обрамленным развевающимися темно-синими шторами и даже массивной стеклянной дверью. Я заинтересовалась – если там балкон, я бы с удовольствием взглянула на окрестности. Но слова служанки заставили меня забыть о своем интересе.

– Я родилась в маленькой деревне на границе Брастона и Ваттена, – со вздохом сказала она. – До недавнего времени все было хорошо, родители даже планировали мою свадьбу. А потом загорелась конюшня нашего старосты, и у меня неожиданно проснулась магия воды, элья Ларна.

Она с тоской взглянула на меня, но я уже была научена горьким опытом. И всего лишь поинтересовалась:

– И?

– Элья, неужели вы не понимаете?! – Арита с силой сжала руки в замок. – Рожденные в Брастоне следят за чистотой крови, у них не может быть стихии воды! Только огонь! Наша семья не была слишком родовитой, но обоим моим родителям повезло. Они обладали магией огня и даже передали ее мне. Пусть и весьма скромную, но все же. Отец вернулся домой и устроил маме скандал, они сильно повздорили… Мама умерла мгновенно, а отца забрала стража. – Она

понурила голову. – Его казнят, а мне после этого одна дорога – в Веселый дом…

Ничего себе история… Я даже не стала уточнять, что это за дом, и так догадалась. Получается, у моей служанки две стихии? И вздрогнула, вспомнив, как Рэндор швырялся огненной струей. Неужели он из Брастона?

– Родственников у меня нет, – продолжила Арита. – Да никто бы и не согласился позаботиться обо мне, это же скандал и причина навлечь на себя неприятности. Только Пирт предложил свою помощь – он мой друг детства, сирота и давно на службе у Повелителя. Сказал, что в Ваттене срочно набирают служанок для молодой госпожи, пусть временно, но есть вероятность задержаться, хотя бы поломойкой. Он дал мне рекомендацию, и я не могла упустить свой шанс.

– А что, у госпожи не было служанок? – Я с интересом выслушала историю и прониклась печальной судьбой Ариты. Причем до такой степени прониклась, что совсем позабыла, что госпожа – это я!

– Элья, но вы же учились в закрытой школе, и служанки во дворце были не нужны.

Ого! То есть Ларна и дома не появлялась? А появившись, сразу же умерла? Интересно, от чего?

Взгляд Ариты стал подозрительным до невозможности, и я вздохнула. Кажется, надо хоть кому-то рассказать. Иначе я ничего не узнаю, и с таким трудом добытое уединение ничего полезного мне не принесет. Но ведь можно признаться не во всем?

– Поклянись, что не разболтаешь.

– Элья, я буду молчать, и уже поклялась Повелителем!

Это вроде нашего "зуб даю"? Н-да… Эритан мне еще постигать и постигать.

И я решилась. Правда, под испытующим взглядом девушки мысли с трудом облекались в слова.

– Понимаешь, Арита, когда я упала в ваше море, я память потеряла…

– В наше?..

"Золотая малина" тебе, Степанова! За самую худшую роль! А если и дальше будешь так же стараться, то это окажется роль второго плана. Или вообще статистом станешь. Не забывай, что они часто умирают по ходу фильма!

И тут меня осенило.

– Когда со мной прощались, у меня вся жизнь промелькнула перед глазами, и я как будто заново родилась. А боги, скорее всего, забрали у меня память.

Я несла полную околесицу, но вдруг сработает? Было ощущение, что я попала на страницы одного из романов жанра фэнтези, которыми зачитывалась подруга. Магия, проклятье… Повелитель. Кажется, мне срочно нужен ликбез! И почему я так мало Лерку слушала?

– Боги? – снова удивилась Арита. – Они уже очень давно ничего не забирают…

Полный провал!

Я закрыла лицо руками.

– У меня лишь обрывочные воспоминания, полной картины событий нет, а ты только спрашиваешь!

Сквозь пальцы я видела, как лицо Ариты приняло расстроенное выражение, и она вскочила.

– Простите меня, госпожа! Вы столько пережили! Ваша смерть была ужасной потерей для Ваттена и всех нас!

Уже лучше. Не Оскар, но хотя бы "Пальмовая ветвь" мне положена? Интересно, а что такое – Ваттен? Город? Область? Или одно из упомянутых королевств?

Я отняла ладони от лица.

– Пожалуйста, расскажи мне обо всем, что тебе в голову придет, вдруг я смогу вспомнить?

– Конечно, элья Ларна, все, что пожелаете! Но, может быть, вы все-таки примете ванну?

С удовольствием, но сначала мне захотелось сделать кое-что другое, может, мне и помывка на Эритане не потребуется. На одной из стен я давно приметила большое, в полный рост, массивное зеркало. Оно было обрамлено широкой серебристой рамой с непонятными загогулинами.

Приблизившись, я невольно бросила на себя взгляд. А в следующую секунду едва не заорала. Это… это кто?!

В любом случае не я! На меня смотрела девушка немного младше по возрасту. Яне Степановой двадцать два, а отражению в зеркале не больше семнадцати. Я жадно вглядывалась в зеркальную гладь и не могла поверить. Из сходства отметила одинаковый цвет глаз – зеленый, и то мои были ближе к серому, а не изумрудному, как у неизвестной девушки в зеркале. И у волос разный оттенок – у Ларны он оказался светло-русый, а у меня почти каштановый. Я только в детстве носила длинную косу, а после поступления в институт обрезала и не отращивала ниже лопаток. Волосы же той, что смотрела на меня с недоумением, спускались до талии роскошными локонами. Рост и фигура не слишком разнились, зато черты лица имели существенные отличия – губы незнакомки были тоньше и ярче, нос прямее, а ямочки на подбородке у меня и вовсе не имелось.

Стоило признать, что новая ипостась весьма привлекательна, только вот моя внешность намного роднее. Зря я надеялась на близорукость тех, кто принял меня за другую. Моя попытка отрицать очевидное с треском провалилась.

Глава 4

Увиденное настолько впечатлило, что я, с трудом сбросив оцепенение, коснулась прохладной гладкой поверхности. Хочу домой, в свое тело! Не дождавшись результата, я шлепнула ладонью по зеркалу, а затем даже постучала по нему кулаком. Никакого отклика! А я так надеялась…

Покашливание Ариты вернуло меня на землю. То есть на Эритан.

– С вами все хорошо, госпожа?

Нет! Со мной все плохо, и дальше, видимо, будет только хуже. Я так упорно гнала мысль о попадании в чужое тело, что, увидев подтверждение обратного, никак не могла прийти в себя.

– Вам нужно освежиться.

Да, наверняка не помешает. И я покорно побрела вслед за обеспокоенной моим состоянием служанкой.

Ванная комната меня поразила в хорошем смысле этого слова. Просторная, отделанная светлым камнем, похожим на мрамор, с утопленной в пол ванной, больше напоминавшей маленький бассейн. Она уже была заполнена, но моя спутница, опустив пальцы в воду, скривилась. И тут же щелкнула ими. Над поверхностью воды пронесся маленький огненный вихрь. Он был намного скромнее, чем у Рэнтора, но впечатлил, особенно своей полезностью.

Арита удовлетворенно кивнула.

– Раздевайтесь, элья Ларна, ванная готова.

У меня замечательная служанка!

Арита протянула ко мне руки, но у нее в глазах отразилось беспокойство. Как бы она меня не убеждала, все равно боится, что одежда может быть отравлена водами Проклятого моря. Интересно, почему бог так рассердился, что наслал это проклятье? По-видимому, никто не может войти в море безнаказанно. Но почему смогла я? Потому что из другого мира?

Нащупав пуговицы на спине, легко стянула тяжелую ткань через голову. Под платьем оказались тончайшие панталоны до середины бедра, которые, впрочем, я даже не чувствовала. Хотя все равно ужасно выглядят… Ладно, не об этом нужно думать.

Осторожно потрогав ногой воду, я с удовольствием шагнула в бассейн. Меня накрыло с головой, но я была только рада этому. Казалось, кожу стянуло от соли, да и неприятно как-то, когда от тебя шарахаются…

Арита довольно заулыбалась.

– Давайте я помою вам голову.

– Я сама могу это сделать, – отмахнулась я. – В моем ми… – и тут же прикусила язык. Совсем расслабилась! – В моей школе было не принято, чтобы нас кто-то мыл, все справлялись сами.

Надеюсь, я не ткнула пальцем в небо в очередной раз?

– Но вы же принцесса, – удивилась Арита, а я едва недоуменно не ляпнула: "Да?!". Но вовремя прикусила язык. Боюсь, на нем скоро живого места не останется.

– Принцесса – не значит безрукая, – с достоинством ответила я, переваривая информацию. Значит, я дочь короля Ваттена. Миленько. Да мне еще повезло, могла бы попасть в тело какой-нибудь падшей женщины из Веселого дома. Приняв из рук служанки приятно пахнущий травами шампунь в прозрачном флаконе, я намылила голову. – Лучшее рассказывай, ты же обещала.

– Что именно вас интересует, элья?

– Я уже сказала – все! – немного раздраженно ответила я. – Ты говорила о четырех королевствах. Про Брастон и Ваттен я помню, а два других?

Арита отошла чуть дальше и присела на невысокую скамеечку у стены. Если служанка и была удивлена, то ничем этого не показала.

– Думаю, мне нужно начать издалека.

Сделай одолжение!

Девушка замолчала, видимо, собираясь с мыслями.

– На Эритане есть четыре королевства – Брастон, Ваттен, Джордан и Луфтон. Им подчиняется разная магия – огня, воды, земли и воздуха. Но не только. Например, Брастон ценят за искусство создавать металлические вещи, которые нужны всему Эритану. Мой бывший жених, – она запнулась, – владел маленькой мастерской по изготовлению остова для карет, дела шли хорошо, и я…

– А мне кажется, ты зря печалишься о несостоявшемся муже. Если он способен отказаться от брака только из-за проблем с твоими родителями, то счастливым этот союз вряд ли можно было бы назвать.

Служанка посмотрела на меня с недоумением, и я прикусила язык. И зачем встряла, другой мир, другие правила… Со своим уставом, как говорится…

– В нашей стране очень чтят культ семьи, элья Ларна, и я не могу осуждать Тинара, который разорвал помолвку.

Что-то мне резко домой захотелось, еще больше, нежели раньше. Я ничего не ответила на слова Ариты, а она смутилась.

– Простите, элья, если была резка. Это тяжело для меня.

– Понимаю. Продолжай.

Девушка воодушевилась:

– В Луфтоне владеют не только воздухом, они умеют управлять погодой. Маги оттуда особенно ценятся в Джордане, где промышляют земледелием. Зато в ответ из Королевства Земли приезжают маги, которые могут воздействовать на животных. Представляете, говорят, что в Луфтоне даже коровы летают! – восторженно сказала она. – Хотела бы я там побывать…

Да уж, на летающую корову я бы тоже посмотрела. Однако мне бы с летающей между мирами собой разобраться!

– А в Ваттене наверняка целители рождаются? – вдруг осенило меня.

Арита просияла:

– Память возвращается к вам, элья. Все верно. Но они настолько редки, что их едва ли не с руками отрывают.

Я улыбнулась в ответ:

– У ва… у нас чудесный мир, такое взаимовыгодное сотрудничество во всех королевствах!

Служанка покачала головой:

– Это не так давно началось, к сожалению. Несколько сотен лет назад.

Несколько сотен – это недавно?

Я нырнула под воду, смывая шампунь, и, отплевываясь, спросила:

– И что же подвигло королевства объединиться?

– Война, элья Ларна.

У меня глаза на лоб полезли. Никогда не слышала, чтобы война объединяла, скорее, наоборот.

Арита, вздохнув, пояснила:

– Иногда и война на пользу. Раньше конфликты вспыхивали между королевствами очень часто, до появления Повелителя. Этого уже никто не помнит, но в старинных книгах описано, а легенды передают из поколения в поколение, из уст в уста.

Надеюсь, не по методу "испорченного телефона". А насчет книг интересно, смогу ли я читать на языке Эритана? Меня и так удивляло, что я понимаю их речь, не иначе при перемещении что-то случилось. Яна, поставь себе заметку – посетить местную библиотеку, должна же она тут быть.

Арита продолжила, посмотрев куда-то вдаль, будто вспоминая:

– Несколько сотен лет назад мелкие конфликты превратились в один большой, и вмешались боги Эритана. У каждой страны был свой бог, но они, к сожалению, не предотвратили войну, скорее, наоборот.

И почему я не удивляюсь…

– Было очень много жертв, элья Ларна, – со вздохом сказала служанка. – Но Повелитель все остановил! – с восторгом закончила она.

Ух ты, да он еще и миротворец! Или каратель?

– История умалчивает, как у него это получилось, но он уничтожил всех богов.

Каратель, значит…

– Говорят, боги превратились в обычных людей, он забрал их бессмертие. Война прекратилась, и с тех пор Эритан живет счастливо.

Или все-таки миротворец? Какой интересный экземпляр этот Повелитель! Я бы познакомилась. Еще и охрану ко мне приставил, заботливый… дедушка? Судя по возрасту. Кстати, а чего это он так обо мне волнуется?

Собственно, этот вопрос я и задала Арите, и она с удивлением посмотрела на меня.

– Ну как же, элья Ларна. Вы одна из четырех принцесс, которые будут участвовать в отборе на звание очередной жены Повелителя.

– Очередной?.. Жены?!

Я ошарашено уставилась на Ариту.

– Почему именно я?! И сколько у него было жен?

Она похлопала ресницами:

– Много… Раз в пятьдесят лет Повелитель выбирает себе новую из принцесс четырех королевств.

Тяжкая доля принцесс… Живешь себе спокойно, и тут бац – и замужем за Повелителем. А через полвека ненаглядный за новой супругой побежал. Поточный метод.

– А он что, бессмертный?

Арита кивнула.

– После окончания войны он получил вечную жизнь от Источника магии Эритана. И это хорошо, мы не представляем своей жизни без Повелителя.

Если она будет петь ему столько дифирамбов, я же проникнусь. Реклама – двигатель замужества. Но чувствую, что-то здесь не то.

– А почему он бессмертием с избранной не поделится?

Служанка укоризненно посмотрела на меня:

– Вы задаете странные вопросы, элья… Повелитель многое сделал для Эритана, а она всего лишь его жена.

Угу. Он, значит, Дункан Маклауд, а жены – так, рядом полежали?

– А если супруга через пятьдесят лет не умрет, он будет считаться многоженцем?

Возмущению Ариты не было предела.

– Повелитель может делать все, что ему вздумается! Да и потом, какая разница, что будет с бывшей женой? Он и так столько времени живет с одной и не ищет новую!

М-да… "Они жили долго и счастливо и умерли в один день" – это точно не про Повелителя Эритана. Но срок и правда приличный, вызывает уважение. А ведь мог бы и раз в пять лет жен менять. Правда, откуда столько принцесс возьмешь, если королевства всего четыре?

– Простите меня, элья Ларна, – заламывая руки, воскликнула Арита. – Я не должна была так разговаривать с вами. Все время забываю, что после смерти вы как младенец, ничего не помните…

А вот этот аспект меня тоже интересует!

– От чего я умерла?

Служанка запнулась.

– Я толком не знаю, элья… Говорят, что вы ехали из школы для участия в отборе, и в пути вам стало плохо. Такое горе, умереть в восемнадцать лет…

И правда. Очень подозрительно. Но еще подозрительнее, что я попала в тело Ларны и "воскресила" его.

– Убийство? – задумчиво протянула я.

Арита замахала руками.

– Что вы, госпожа, кому бы понадобилось убивать вас! Вы же принцесса!

Боюсь, именно титул совсем не гарантия долгой и счастливой жизни, скорее, наоборот. Хоть убейте (тьфу-тьфу-тьфу, чур меня!), не верю я во всеобщее благополучие и идеальную жизнь на Эритане. А если вспомнить, что грозило Арите, если бы она не попала в Ваттен, то радужная картинка совсем поблекнет.

Впрочем, я со своей колокольни сужу, как обычная девушка, рожденная в России в конце двадцатого века, а у них тут совсем другие правила…

Надо подробнее узнать, что случилось с принцессой Ларной, как-то неуютно мне от подозрений, что она могла умереть не своей смертью. Даже почувствовала ответственность за ее тело, которое, теперь, получается, мое… И потом, если погибнет тело, куда денусь я?!

– Давай вернемся к Повелителю, – сказала я, усилием воли усмиряя богатое воображение и изгоняя мысли об очередной смерти Ларны. И о моей несчастной душе, застрявшей на Эритане. – Зачем ему новая жена? Не проще завести гарем и решить проблему раз и навсегда?

В этот раз я точно перегнула палку. Арита в ужасе прижала руки к груди.

– Что вы такое говорите, элья Ларна! Повелитель ратует за брак и сам показывает пример, как нужно жить!

Ага, но Веселые дома на Эритане существуют. На мой взгляд, пример все же должен быть иным. С другой стороны, если бедный мужик живет столько лет, а жены умирают… Черт, я уже готова его пожалеть!

– А дети Повелителя что думают по поводу смены матери на мачеху?

Я с сожалением вылезла из бассейна, и служанка завернула меня в мягкое белое полотенце, почти простыню. На голове навертела тюрбан из полотенца поменьше, и мы вернулись в комнату.

– У Повелителя нет детей, элья Ларна, – тихо ответила Арита. – Не спрашивайте, почему, я не знаю. Вероятно, ваш отец, когда вернется, сможет подробнее объяснить.

Нет уж, благодарю покорно! Не для того я мучила служанку вопросами, чтобы донимать "отца". Он наверняка проникнется подозрением. Кстати, а где он?

– Эла Мэртона забрали Стражи Повелителя. Правда, не знаю, зачем…

Точно! Вспомнила, что говорил тот человек в капюшоне на берегу моря и похолодела. Если Повелитель отчитает моего "отца", тот вернется сильно обозленным. Что-то мне подсказывало, что король Ваттена вряд ли поверит россказням о потере памяти, как Арита. Я узнала немало, но хотелось бы больше…

– Наверное, Повелитель желает поближе познакомиться с будущим потенциальным тестем, – невесело пошутила я. – Вдруг общие темы для разговора найдут при родственных встречах. – Повернувшись к Арите, я увидела ее нахмуренный взгляд. Опять что-то не то сказала?

– Никто на Эритане не видит жену Повелителя после обряда бракосочетания, элья.

Даже так?! Приехали… вернее, учитывая Проклятое море, приплыли…

– Почему?

Арита пожала плечами.

– Так принято. Все, кто попадают в Верхний замок Повелителя, никогда оттуда не выходят. Пирт очень рад, что он служит не дальше Нижнего замка. Именно в нем состоится отбор, элья Ларна. Что же касается жены Повелителя… Ее страна избавляется от налогов до следующего отбора, а она сама может писать письма домой и присылать подарки семье. Поверьте, очень ценные.

Налоги, вернее, их отсутствие, это, конечно, хорошо, но мне-то какая польза? Увы, не впечатлило… У меня здесь и семьи-то нет. Не считать же отца Ларны своим… Впрочем, а вдруг мне повезет, и меня не выберут? И тут же сникла, вспомнив слова человека в капюшоне: "Ваши способности заинтересуют Повелителя". Правда, зачем ему моя способность не раствориться в Проклятом море, если "первая леди" Эритана не покидает Верхний замок? Что-то здесь не чисто…

Арита скрылась за одной из дверей рядом с ванной комнатой, но вскоре вернулась с длинным пушистым халатом. Я облачилась в него и с тоской посмотрела на служанку.

– А кроме отсутствия налогов и отправки подарков семье еще какие-нибудь плюсы в замужестве за Повелителем имеются?

Арита всплеснула руками:

– Это большая честь, элья!

Ага, ну да. Правда, я что-то не прониклась. Кажется, Арита это тоже заметила.

– Повелитель – лучший мужчина на всем Эритане! Каждая принцесса мечтает выйти за него замуж!

Ну так я и не против, могу дорогу уступить. Интересно, а они чего так рвутся? Может, он выглядит, как Аполлон? Фотографии тут вряд ли есть, но вдруг хоть картина какая имеется?

От ответа служанки у меня глаза на лоб полезли.

– Никто из ныне живущих не видел Повелителя. Он не покидает своего замка, а его волю на Эритане исполняют Стражи.

А он вообще существует?! Повелителя не видели, жену его после бракосочетания тоже… Бррр.

– Возможно, вашему отцу выпадет честь его увидеть, если Повелитель соизволит спуститься в Нижний замок. Если же нет, все, что он хотел сказать элу Мэртону, передаст Главный Страж. Его вы должны помнить, он распорядился вытащить вас из моря.

Я встрепенулась:

– Ты была на берегу?

Арита кивнула.

– Не могла не проводить вас в последний путь… Хотя другие женщины из дворца не рискнули пойти.

Значит, именно она кричала… Я с теплотой посмотрела на служанку. Не зря я ее выбрала, как чувствовала!

– Я видела, как погибли двое Стражей. Это было ужасно, элья… Мы ждали, когда воды Проклятого моря заберут вас, и то, что вы выжили, настоящее чудо! Я очень счастлива, элья!

Не могу с тобой не согласиться. Интересно, а как эти самые воды должны были забрать тело? Не иначе в лодке была дырка…

– Я принесу вам завтрак, элья, – неожиданно спохватилась Арита и метнулась к двери. – Вы наверняка очень голодны.

Я рассеянно кивнула и задала служанке последний вопрос:

– А имя-то у моего потенциального мужа есть? Или это тайна, покрытая мраком?

Арита замялась.

– Мы привыкли называть его Повелитель, элья Ларна. Но несколько веков назад он носил имя эла Вилморта.

Я задумчиво посмотрела вслед скрывшейся за дверью служанке. Ну хоть что-то. А то у меня ощущение, что я буду бороться за право стать женой призрака. Хотя почему бороться? Я буду сопротивляться! Последнее, что бы мне хотелось в жизни, это быть навечно заточенной в каком-то замке, пусть даже с правом переписки.

Однако о чем я думаю! Мне бы домой вернуться и не участвовать ни в каких отборах. В гробу я видала этого Повелителя вместе с его странным миром и законами. Но как найти Рэнтора и потребовать отправить меня обратно?

Голова была готова взорваться от разнообразных мыслей, и я со вздохом присела на краешек постели. И тут же подскочила, потому что подо мной кто-то

зашевелился и возмущенно заявил:

– Раздавиш-ш-шь!

Я резво отпрыгнула не менее чем на метр, и расширившимися от ужаса глазами смотрела на то, что появилось на моей постели. Клянусь, до того, как я села, на ней ничего не было!

– Я пош-ш-шутила, – довольным голосом произнесло это… пресмыкающееся. Маленькая, не длиннее локтя, змейка свернулась двумя колечками на покрывале. Ее голова была синей, цвет чешуи плавно переходил в зеленый, а кончик хвоста переливался на солнце изумрудным. Живые глаза-бусинки смотрели весело. – Отлично прыгаеш-ш-шь.

Я сглотнула.

– Ты кто?!

– С-с-спасительница твоя, – довольным тоном произнесла змейка. – Могла бы и поздороваться. Этикет в ш-ш-школе не изучала?

– Привет, – ошарашено пробормотала я. А мне казалось, удивить меня будет уже сложно. – В каком смысле спасительница?

– В с-с-самом что ни на ес-с-сть прямом. – Змейка приподнялась и закрутила свои колечки в другую сторону. – По-твоему, как ты в море не рас-с-створилась?

Я вытаращилась на нее:

– Ты помогла?

– Правильно мыслиш-ш-шь, – она кивнула головой.

– И кто ты такая? – Я напрягла память, вспоминая давно прочитанную книжку. – Элементаль воды?

– Какие с-с-странные с-с-слова ты говориш-ш-шь, – фыркнула змейка. – Я – Хранительница Проклятого моря. Меня зовут Орма.

– Я – Ларна, – выдохнула я.

– Знаю, – ответила змейка. – С-с-слышала все разговоры в этой комнате.

Шпионка, однако.

– И как ты сюда попала? – немного придя в себя, поинтересовалась я. – Почему спасла меня и не дала превратиться в воду, как другим?

Орма наклонила голову набок.

– Ты мне понравилас-с-сь, – просто ответила она. – Так с-с-смешно брыкалас-с-сь. Мне с-с-скучно в море с-с-стало, реш-ш-шила ус-с-строить с-с-себе отпус-с-ск, – лукаво ответила она. – Поэтому перебралас-с-сь на твое платье.

– То есть как?

– А вот так.

Чешуйки сверкнули на солнце, и тело Ормы растворилось, буквально превратившись в воду. Крошечное мокрое пятнышко на покрывале – и нет змейки!

К слову, проделала она это очень вовремя, потому что дверь открылась, и на пороге возникла Арита с подносом. А я никак не могла отвести взгляда от того места, где только что исчезла Хранительница Проклятого моря. Но теперь я уже ученая, и готова во что угодно поверить…

Глава 5

Завтрак я проглотила быстро, и едва ли поняла, что съела. Кажется, какие-то овощи и омлет. Мысли были заняты тем, что я узнала от Ариты и Ормы, и мозг лихорадочно работал.

Значит, выжила я благодаря тому, что приглянулась Хранительнице Проклятого моря. Интересно, чем? И знает ли она, что я – не настоящая Ларна? По ее виду и не скажешь…

– Ваш отец должен вернуться завтра, элья Ларна. Стражи Повелителя рвутся в вашу комнату, но я их не пускаю, – сообщила Арита.

– Ты умница, – просияла я.

Находиться под тяжелыми взглядами Стражей ой как не хотелось. И потом, я же никуда из комнаты сбежать не смогу, нечего им тут делать!

– И еще… Эл Риман очень хотел поговорить с вами, элья.

А вот это лишнее! У меня в голове полный сумбур, не готова рисковать и общаться с кем-либо, кроме Ариты.

Я устало вздохнула.

– Пожалуйста, скажи ему, что мне нужно отдохнуть, но после сна я обязательно с ним поговорю.

Спать я, конечно же, не собиралась, а вот подумать и пообщаться с Ормой – с удовольствием! Нужно же решить, как вести себя дальше.

– Конечно, элья Ларна, я ему передам. Помочь вам приготовиться ко сну?

Я помотала головой:

– Не стоит, Арита, я справлюсь сама. Благодарю за помощь.

Служанка кивнула и вышла из комнаты, плотно прикрыв дверь с другой стороны. Я тут же бросилась к кровати.

– Эй… – И замолчала. Невежливо. – Орма, ты здесь?

Ответом была тишина. Я покосилась на покрывало, но там так никто и не появился.

– Я хочу с тобой поговорить!

Голова змейки показалась из-за подушки:

– О чем?

Я запнулась. И правда, о чем?

– Как долго ты планируешь оставаться на берегу?

Змея полностью вылезла и расположилась на краю кровати, свесив хвостик.

– Не знаю, надо подумать… Пока не надоес-с-ст.

Мне показалось, или она улыбнулась?

Она развлекается за мой счет? С другой стороны, я должна ее поблагодарить за спасение.

– Мм… спасибо тебе, – сказала я, – если бы не ты…

– Ты бы превратилас-с-сь в воду, – кивнула Орма. – Но я реш-ш-шила, что для тебя и так много потряс-с-сений, когда ты перемес-с-стилась в тело принцес-с-сы.

– Ты знаешь? – охнула я.

– Конечно, – важно заявила она. – Я знаю обо вс-с-сем, что проис-с-сходит в моем море. Кто тебя так?

– Один ваш маг, – осторожно сказала я. – Рэнтор, ты его знаешь?

– Нет, – помотала головой змейка, – но я мало кого знаю. С-с-столько лет в море никого приличного не попадалос-с-сь, только мертвые… А тут ты.

Вот теперь я сразу поняла, что она улыбается! Я невольно улыбнулась в ответ, но сразу задала новый вопрос:

– А твоя магия передалась мне? Или я выжила только потому, что ты на моем платье обосновалась?

Орма задумалась.

– Точно не могу с-с-сказать, я дейс-с-ствовала быс-с-стро, но полагаю, что передалас-с-сь. Однако на твоем мес-с-сте я бы не рис-с-сковала купатьс-с-ся в Проклятом море.

Веришь – я и не собираюсь! Правда, как бы меня туда не затолкали для демонстрации, так сказать, моих способностей.

– Не переживай, – махнула хвостом змейка, – меня возьмеш-ш-шь, а со мной не с-с-страшно.

Я снова улыбнулась. Новая знакомая мне нравилась все больше. Почти фамильяр! В книгах про волшебников фамильяры обычно коты, а у меня змейка! Эксклюзив!

– Как ты думаешь, у Ларны была магия? Она мне передалась?

Орма посмотрела на меня с интересом и даже голову набок склонила.

– Не знаю. Но Ларна была принцес-с-сой Королевс-с-ства воды, так что ес-с-сли у тебя и ес-с-сть какая-то магия, то только наш-ш-ша. Зачем зря гадать, пробуй.

В ответ на мой непонимающий взгляд змейка немного раздраженно заметила:

– Взмахни.

Я послушно дернула рукой, но ничего не получилось. Помахала еще несколько раз, но с тем же результатом, то бишь без оного. И воскликнула в сердцах:

– Трах-тибидох! – И опять ничего.

Орма с подозрением уставилась на меня.

– А ты девс-с-ственница?

Я едва не поперхнулась.

– А почему ты спрашиваешь? Это важно?

Она едва слышно зашипела.

– С-с-странные с-с-слова используешь, элья. Ладно, не мое дело. Прос-с-сто интерес-с-суюсь.

Хороший такой интерес. Пожалуй, надо следить за своим лексиконом, Орма наши фильмы вряд ли смотрела.

Похоже, не передалась мне магия Ларны. И не факт, что владею той особенной, от змейки. Печаль всех печалей. С другой стороны, может, меня и не выберут женой Повелителя? Главное, с Ормой договориться, чтобы в нужный момент не участвовала.

– Печалиш-ш-шься? – спросила змейка.

– Нет, конечно. – Я стянула с головы надоевшее полотенце и бросила его на низкий столик у зеркала. – Не хочу замуж за Повелителя, – неожиданно вырвалось у меня.

Орма удовлетворенно кивнула.

– И это правильно, нечего там делать.

Я резко повернулась к ней.

– Правда? Почему ты так думаешь?

Змейка скрутилась в два кольца и зашипела.

– Вилморт уничтожил моего гос-с-сподина и навсегда заточил меня в Проклятом море. Ес-с-сли бы не ты… – и она замолчала.

Ничего себе! Арита говорила, что Повелитель лишил силы всех богов, значит, и Бога Моря тоже. Стало жалко бедную змейку, у которой отпуск раз в несколько сотен лет. Негуманно, я бы сказала.

С другой стороны, Орма не видела живых людей уже очень давно, и если бы я не попала в тело Ларны, кто знает, сколько бы она еще в своем море куковала? Правда, отпуск не идет ни в какое сравнение со спасенной жизнью.

Похоже, со змейкой мне повезло так же, как с Аритой. Только это ни на шаг не приблизило меня к возвращению домой, и даже магии никакой не дало. А если и дало, то проверять я это не хочу. Бедная, бедная я попаданка…

Вздохнув, я посмотрела в зеркало. Поискав глазами, не нашла ничего, похожего на расческу, и попыталась распутать пальцами тяжелые пряди волос. Хотела спросить у Ормы о том, что случилось в ту войну и почему море стало Проклятым, но отражение в зеркале в который раз выбило меня из колеи.

Змейка заметила мою скуксившуюся физиономию и зашипела:

– Что не так, принцес-с-са?

– Не могу на себя смотреть, – фыркнула я. – Вернее, на нее.

Орма пристроилась на самом краешке кровати и вытянулась в струнку, пытаясь заглянуть в зеркало.

– А, по-моему, ты очень крас-с-сивая, – наконец, сказала она.

– Не я, а Ларна. Знаешь, я, может, и не красавица, но и не уродина. И к себе любимой привыкла!

Раздалось ехидное шипение змейки.

– С-с-смотреть нужно не на оболочку, а на то, что у тебя внутри, девочка. Ты попала в ее тело, но вс-с-се равно ос-с-сталас-с-сь с-с-собой. Как твое имя?

– Яна, – растерянно ответила я. – Наверное, ты права, но я все равно не могу привыкнуть!

В отчаянии я шлепнула рукой по зеркалу, подспудно пытаясь убрать оттуда чужое лицо. И в тот же миг зеркало подернулось дымкой, а моя ладонь провалилась внутрь. Что?! АААА!!! Свобода! Возвращение! Ураааа!!!

– Орма, прощай! – крикнула я и подалась вперед. Краем глаза я увидела, как змея зашипела и выгнулась дугой, но я уже стремилась внутрь зеркала. Вот сейчас будет мой мир, моя квартира, мое зеркало… мой пришелец?!

Я лишь на мгновение увидела ошарашенное лицо Рэнтора, до того, как плюхнуться в теплую прозрачную воду. Запуталась в тяжелом халате, который тут же потянул меня на дно, а вода попала в рот. Мне везет! Второй раз за два дня я пытаюсь утонуть! Но сильные руки быстро выдернули меня на поверхность, и я, отфыркиваясь, увидела перед собой обалдевшие синие глаза.

– Яна, ты меня преследуешь?! Какого драхна тебе здесь нужно?!

Я даже дар речи потеряла от его наглости. Но быстро взяла себя в руки – это было в моих интересах.

– А какого черта ты меня сюда затащил?!

– Я?!

– Ну не я же! Быстро верни меня обратно на Землю! Мне до смерти надоел Эритан!

И запнулась. Как символично, учитывая, в чьем теле я застряла и в какой момент.

– То есть теперь ты гостишь у нас?

Рэнтор крепко держал меня за плечи, а намокший халат тянул вниз. Я не нашла опоры и, подавшись вперед, прижалась к своему пришельцу. Зато нащупала босыми ногами гладкое дно – очень крутое, один шаг – и вода едва ли прикрыла мою грудь.

– Да, черт возьми и драхн тебя забери!

Мой визави неожиданно расхохотался.

– А ты быстро учишься. Неужели последовала за мной? Удивительно. И где ты была все это время?

Я нахмурилась.

– Да какая разница? Немедленно отправь меня домой!

– А если я этого не сделаю? – Он склонил голову набок.

Насупилась. И правда, что? Придушу? Так вряд ли справлюсь, вон у него шея какая. Ладно, попробую зайти с другой стороны.

– У тебя совести нет, да?

– Да, – спокойно ответил он. – Совесть – неуместная способность, никому не нужная, только мешает по жизни.

Я даже не нашлась, что ответить.

– И ты гордишься этим?

Он пожал плечами:

– Нет, просто принимаю как данность. Так что там с твоим неожиданным прибытием на Эритан, элья Яна? – весело спросил он.

– Поверь, мне пришлось несладко, – нахмурилась я, глядя на него исподлобья. – И во всем виноват ты!

– Мне ни капельки не стыдно, – разулыбался он.

Скрипнула зубами.

– Я помню. Рада, что повеселила тебя. Если ты улучшил свое настроение, может, наконец-то, отправишь меня обратно?!

Он с интересом уставился на меня.

– Поверь, меня совершенно не интересует аборигенка из чужого мира, у которой и магии-то нет. Я бы с легкостью, в качестве жеста доброй воли, отправил тебя домой, но мои способности абсолютно непредсказуемы. Если учесть, что в данный момент я не открыл проход в другой мир, а притянул тебя.

– Ты сейчас снова использовал свою магию?

Дурацкий вопрос. Ведь я же попала к нему… Посмотрела на привычно обнаженный торс пришельца и судорожно сглотнула. Вода доходила Рэнтору до талии, как и в прошлый раз "обрезая" верхнюю половину тела.

– Почему именно в таком виде? А одетым ты ее практиковать не пробовал?

Рэнтор рассмеялся.

– А что тебя смущает, милая? Магия у меня пока нестабильная, получил я ее недавно, а тут столько зеркал, какое-нибудь да откликнется.

Я хотела уточнить, о чем он говорит, но невольно оглянулась. Мы стояли в углу небольшого прямоугольного бассейна, занимавшего всю комнату. Стены, высокий потолок, бортики и дно купели были выложены зеркалами. Я с удивлением разглядывала наши многочисленные отражения и чувствовала себя неуютно. Никогда такого не видела… Но самое главное: я – я! – была самой собой, не Ларной из Ваттена, а Яной из России. Я вернула свое тело на Эритане?! Впрочем, и Рэнтор назвал меня настоящим именем, а я даже внимания не обратила, так была на него зла.

Значит… что это значит?! Я перевела взгляд на Рэнтора, и у меня вырвалось:

– Ты зеркальный маньяк?

– Мм… ты как всегда оригинальна в своих эпитетах, элья.

– Ты тоже хорош, – буркнула я.

– Правда? – усмехнулся он. Его руки неожиданно приспустили халат с моих плеч, и горячие ладони коснулись кожи. Ее снова будто обожгло, как в тот раз, когда он меня поцеловал, и я провалилась в зеркало. Вскинула голову, уставившись в потемневшие синие глаза.

– Забавно, – пробормотал Рэнтор, притягивая меня ближе.

Я пыталась воспротивиться, неловко скользя пятками по гладкому дну.

– Ничего забавного, – выдохнула, отводя взгляд и стараясь смотреть куда угодно, только не на него. – Ты мне поможешь или нет?

– Даже не знаю, стоит ли… – И притянул меня снова.

– Послушай! – Я боролась со странным чувством, охватившим меня. Тело хотело быть ближе к этому странному типу, а внутренний голос подсказывал, что надо бежать. – Ты сам сказал, что я тебе не интересна, отправь меня домой!

– Так ли не интересна, Яна…

– У меня магии нет! – выпалила я и наконец-то сбросила его руки, при этом неловко взмахнув своими и едва снова не уйдя на дно. Он поднял бровь, но ничего не ответил. – Ты сам сказал, что тебе нужна магия, а я… Рэнтор, пожалуйста!

Он склонил голову и прищурился.

– Наверное, ты права. Хорошо, обещаю вернуть тебя домой.– Рэнтор внезапно схватил меня и, развернув, прижал спиной к своей груди. У меня перехватило дыхание, впрочем, не только у меня. А еще я, кажется, даже сквозь халат поняла, что пришелец, мягко говоря, не одет. И кто мне мешал до этого посмотреть вниз? Ах, да, глаза его синющие…

Рэнтор осторожно подтолкнул меня к бортику, и я увидела наши отражения в его зеркальной глади. Приспущенный с плеч халат, его руки, обнимающие меня за талию, и два полубезумных взгляда. Рэнтор медленно наклонился и шепнул на ухо:

– Что ж, попробуем снова.

Горячее дыхание обожгло шею. В глазах заплясали разноцветные звездочки, и я почти перестала сопротивляться.

– Зеркальная магия – очень капризная, – хриплым голосом продолжил он. – Где тебя искать, если что-то пойдет не так? Раз уж я притянул тебя из Эритана, – он неожиданно коснулся губами чувствительного местечка за ухом, и я едва не застонала, а предательское тело превратилось в вату, – ты можешь переместиться туда, откуда я тебя забрал. Куда же ты попала, Яна?

Рэнтор вздрогнул и прижался ко мне всем телом.

Сейчас я была готова выложить ему все, что знаю, и даже отдать ключи от квартиры, где, правда, денег не было, но… Не понимаю, почему его прикосновения действовали на меня подобным образом, но еще более удивительно, что это было взаимно. Рэнтор тяжело дышал и, кажется, едва

сдерживался.

Усилием воли разогнала вязкий туман перед глазами и неожиданно вспомнила, что говорил пришелец в самом начале. "Меня не интересует аборигенка из чужого мира, у которой и магии-то нет". Я порылась в памяти и вспомнила другую фразу, сказанную Рэнтором в моей квартире: " Вектор был выбран неправильно, здесь нечего взять, никакой магии в вашем мире нет".

Он охотится за чужими способностями? Ему нужна магия, и если сейчас скажу, куда, точнее, в кого, меня занесло, это будет провал! Даже если Орма не поделилась со мной способностью не растворяться в Проклятом море, это его вряд ли убедит, он захочет проверить. Я согласна отдать Рэнтору все, что дал мне Эритан, чтобы он отправил меня домой, но какую цену я должна заплатить за это? И поможет ли мне этот странный маг, если ему ничего не перепадет? Внутренний голос кричал, что доверять Рэнтору нельзя, а я привыкла полагаться на свою интуицию. И жить так хочется…

Я прикрыла глаза и досчитала до десяти. Не до конца восстановив дыхание, но чувствуя себя намного лучше, я соврала срывающимся голосом:

– В Брастон, в маленькую деревню на границе с Ваттеном. Мне повезло, что меня сразу не убили.

– Мм… наверное, я должен извиниться? – Его руки скользнули на мою спину, горячие ладони спустились ниже, а халат, кажется, попытался уплыть. Эй, куда! – Прости… Я не собирался брать тебя с собой…

Слабо верится! Хотя его извинения были, безусловно, приятны. Но с чего вдруг?

– Как называется та деревня? – Его губы коснулись моего виска, а я едва не растаяла под его руками, которые вытворяли немыслимое. Деревня… какая деревня… ах, да… если бы я знала! Надо было лучше расспрашивать Ариту…

– Не знаю, – искренне ответила я. Голова кружилась, но я усилием воли старалась сбросить оцепенение. – Лучше скажи, где тебя найти, в случае чего?

Рэнтор усмехнулся.

– Туда, где обитаю я, ты точно не попадешь, Яна.

Даже так?! Что-то меня начинают терзать смутные сомнения…

– Драхн, я же сейчас не сдержусь, – выдохнул он мне на ухо.

И не надо… Ой, надо, надо!

– Ты обещал, Рэнтор! – крикнула я, упираясь в бортик бассейна, но стало только хуже, потому что тело "пришельца" еще плотнее прижалось к моему.

Тихий смех был мне ответом.

– Хорошо, попробуем, элья Яна. Готова?

– Да!!!

Зеркало, как и в прошлый раз, подернулось дымкой и неожиданно потеряло свою твердость. Я вырвалась из объятий Рэнтора и, проваливаясь в пустоту, услышала удивленный голос позади себя: "Как интересно…".

Кому как! А мне было интересно оказаться в любимом доме и родной стране! Я даже зажмурилась и пальцы скрестила. И в очередной раз поняла, что мантра не помогает, когда услышала знакомый голос.

– Ну и где тебя нос-с-сило, Яна?

Судя по интонации, Орма была очень недовольна. Я шлепнулась на пол, больно ударившись коленями, и волосы упали мне на лицо тяжелой волной. Опять! Опять облик Ларны! Я застонала: желания открывать глаза не было. Ненавижу Рэнтора, зеркальную магию, Эритан и даже собственное отражение!

Глава 6

– Я застряла тут навечно, – в который раз повторяла я, клубочком свернувшись на кровати. Мокрый халат я сбросила в ванной и нашла ему замену в гардеробной. Последняя поразила меня размерами и количеством разнообразной одежды – просторная комната от пола до потолка увешанная разноцветными нарядами. Но не было настроения разглядывать богатство. Вообще ни на что не было настроения.

Орма пристроилась рядом со мной, и я отрешенно смотрела в черные бусинки ее глаз. И даже погладила чешуйчатую голову, отчего змейка сначала дернулась, но затем благосклонно приняла ласку. Ее тело было холодным, однако ощущения от прикосновений оказались весьма приятными.

– Не говори глупос-с-сти, – фыркнула Орма и потянулась головой к моей руке, чем напомнила кошку. Мне бы отшутиться, но накрывшая после возвращения опустошенность напрочь убила чувство юмора.

– Я абсолютно серьезна, – вздохнула я. – Когда-нибудь обман вскроется, и меня закопают. Или сожгут… Чтобы наверняка.

– Ты абс-с-солютно не права, – зашипела змея. – Я знаю, ты будешь с-с-счастлива, с-с-странная элья по имени Яна. – И устроилась под моей рукой. – Ес-с-сли перес-с-станеш-ш-шь хандрить.

Я вздохнула.

– И как это сделать? Один, вероятно, хочет мою магию отобрать, другой – взять замуж и заточить в замке… Впрочем, вдруг мне повезет, и я не выиграю этот отбор… Но прожить всю жизнь в чужом теле – тоже как-то не радостно и от счастья далековато. Вот ты бы хотела попасть в тело какого-нибудь червяка?

Орма возмущенно зашипела.

– Ну ты с-с-сравнила! Ты не в тело уродины попала, грех жаловатьс-с-ся, Яна!

– И то верно, – не могла не согласиться я. – Но почему-то все равно оптимизма не добавляет. Может, у меня депрессия?

– Хочеш-ш-шь, я тебя укуш-ш-шу, и твою депрес-с-сию как рукой с-с-снимет?

Я засмеялась.

– Давай без телесных повреждений! И не верю я, что ты кусаться умеешь.

– Ты меня плохо знаеш-ш-шь, – довольным тоном заявила змейка.

Что удивительно – ей удалось поднять мое настроение с отметки минус десять хотя бы до нуля. Уже неплохо.

– Ладно, уговорила, – хмыкнула я. – Не стану хандрить, но тогда расскажи мне все, что знаешь о зеркальной магии. Не помню, чтобы Арита ее упоминала…

Орма фыркнула.

– Да что может знать обычная жительница Брас-с-стона о зеркальной магии? Она и раньше была редкос-с-стью, а теперь и подавно. Владеют ею только те, кто владеет водой.

– Ну, у Ариты, по ее словам, магия воды проснулась недавно…

– Очень с-с-странно, – фыркнула Орма. – Но и зеркальной магии у нее нет! Невозможно владеть огнем и магией зеркала одновременно…

– Тут я тоже поспорю, – возразила я. – Рэнтор чуть мою тумбочку не сжег, я сама видела. А зеркала "открывает".

– Очень подозрительный тип этот твой Рэнтор, – задумчиво проговорила Орма. – Так не бывает. Дар Бога Моря никогда бы не прос-с-снулся у обладателя магии Брас-с-стона.

Я приподнялась на локте.

– Как я поняла, она у него и не проснулась, а он ее где-то недавно раздобыл…

– Это невозможно!

– Но он так сказал…

– С-с-соврал, – отрезала Орма. – Плохие дела творятс-с-ся на Эритане. Вс-с-се с ног на голову перевернулось… Но что кас-с-сается зеркальной магии, я тебя уверяю – она наверняка была у Рэнтора с рождения, прос-с-сто открылас-с-сь недавно, и очень с-с-слабая. Такое вполне может быть. Пос-с-сле гибели Бога Моря никто не может похвас-с-статься тем, что умеет ходить через зеркала.

Сев по-турецки, я задумчиво посмотрела змейку, пытаясь сложить воедино разрозненные сведения.

– Значит, магия зеркал подчинялась Богу Моря, и после того, как Повелитель победил его, – при этих словах Орма зашипела, а я виновато улыбнулась, – пропала с Эритана? И Рэнтор единственный, кто владеет ею? Однако зря ты считаешь его способности недостаточными, он же как-то открыл проход в мой мир, да еще и меня с собой прихватил… Правда, он же застрял…

Змейка кивнула.

– Наверняка тогда с-с-случился всплес-с-ск его магии, но и только. На этот раз он же не с-с-смог отправить тебя обратно.

Я нахмурилась:

– То есть у меня нет шансов? Я навсегда останусь на Эритане?

Ну вот, только что с депрессией попрощалась, а она снова тут как тут.

– Я была бы не против, – неожиданно сказала Орма. – Ты мне нравишься, элья Яна.

Я улыбнулась и снова погладила змею. Было приятно слышать ее слова. Но при этом грусть-печаль никуда не делась.

– Не печальс-с-ся, не ис-с-сключено, что магия твоего Рэнтора будет развиватьс-с-ся, – задумчиво проговорила Орма. – Тебе только надо с-с-снова попытатьс-с-ся с ним вс-с-стретиться.

– Как?! Откуда я знаю, когда он в очередной раз захочет попрактиковаться?

И с досады подскочила к зеркалу и шлепнула по нему ладонью. Оно жалобно звякнуло, но его поверхность ни на йоту не изменилась.

– Не горячис-с-сь, – заявила змейка. – Шанс-с-с у тебя ес-с-сть.

Ну да, представила себя, сидящую в обнимку с зеркалом и монотонно стучащую по нему с интервалом в несколько секунд. Этак немудрено шизофрению заработать. Да и кто бы мне позволил так нелепо проводить время, отбор же скоро!

– Поверь, не в-с-се потеряно, ес-с-сли Рэнтору удалос-с-сь отправить тебя туда, откуда забрал. Возможно, приш-ш-шло время зеркальной магии вернутьс-с-ся на Эритан.

И правда, чего это я разошлась. Я же держала себя в руках, когда ушли из жизни мои родные… Когда рассталась с Ромкой, хотя это не идет ни в какое сравнение с тем, что случилось тогда и происходит сейчас. Сердечные проблемы – не самое страшное, что может преподнести жизнь, а складывать лапки никогда не стоит. Как та лягушка, я еще сделаю сметану из молока и выберусь отсюда!

А пока, как завещали, буду "учиться, учиться и учиться". Вернее, новую информацию добывать. И я повернулась к Орме.

– Расскажи об этой магии. До воцарения… или как это назвать… до того, как Повелитель захватил Эритан, – при этих словах змейка удовлетворенно кивнула, – зеркала использовались как порталы?

Орма распрямила свои колечки.

– Можно и так с-с-сказать. Зеркальных магов рождалос-с-сь немного – Бог Моря не любил делитьс-с-ся этим даром. Они могли ходить через любые зеркала и даже брать кого-то с с-с-собой. Правда, ни разу не с-с-слышала, чтобы при переходе менялос-с-сь тело. Возможно, у тебя так проис-с-сходит, потому что ты не из наш-ш-шего мира?

Да, мне везет, как утопленнику! Ой… Как раз с этим мне определенно повезло, и благодаря Орме я не стала частью Проклятого моря. И снова с благодарностью посмотрела на змейку.

– Но пос-с-сле того, как уничтожили Аквена, вс-с-се приш-ш-шло в упадок. Я за нес-с-сколько с-с-сотен лет ни разу не с-с-слышала, чтобы рождалс-с-я зеркальный маг.

Я склонила голову набок.

– А откуда ты вообще могла об этом слышать, если все это время провела в море и у тебя первый отпуск за долгое время?

Орма посмотрела на меня снисходительно и свернулась колечком.

– Люди – с-с-существа с-с-странные. Иногда приходят на берег и просят у погибш-ш-шего бога подарки будущим детям. И жалуютс-с-ся на трудную жизнь. Очень хорош-ш-шо платили зеркальным магам, элья Яна, они ценилис-с-сь на Эритане. Ваттен процветал до войны.

Верю. Еще бы, целительство, особенные порталы… Наверняка и от моря немало перепадало. Но во время войны Бог Моря осерчал на Повелителя?

– Да, – со злостью прошипела Орма. – Аквен почти не учас-с-ствовал в войне, а кара нас-с-стигла его наравне с ос-с-стальными богами… Умирая, он проклял море. Теперь никто не получит его дары и не может войти в него.

По-моему, этот самый Аквен погорячился. Ведь в первую очередь от его решения пострадали жители подвластного ему королевства. Видимо, обида на Повелителя была сильнее…

Но едва я захотела расспросить о подробностях этой мрачной истории, как раздался стук в дверь. Орма тут же недовольно завозилась и скрылась в покрывале, оставив после себя капельку воды. Я устроилась на кровати и крикнула:

– Входите!

На пороге показалась Арита с подносом, на котором дымилась чашка кофе. Ух, как же я по нему соскучилась! Служанка заметила, как я довольно повела носом, и улыбнулась.

– Так и подумала, что вы любите этот напиток. Надеюсь, вам удалось хорошо отдохнуть, элья Ларна, потому что эл Риман настоятельно просил аудиенции. Я помогу вам одеться.

Едва Арита скрылась в гардеробной, из покрывала показалась голова Ормы:

– Не забудь, когда оденеш-ш-шьс-с-ся, прис-с-сес-с-сть на кровать. Я переползу на твое платье. Хочу дворец пос-с-смотреть.

Я хмыкнула:

– Ну да, ты же в отпуске, тебе положены экскурсии.

– Что вы сказали, элья? – Арита высунулась из гардеробной.

Змейка тут же спряталась, а я помотала головой.

– Ничего, тебе показалось.

Вот даже не знаю, стоит ли их знакомить? Это решит некоторые проблемы, но не добавит ли новых?

Дверь неожиданно распахнулась, и на пороге появились еще три служанки. Они уже безо всякой опаски приблизились ко мне и потянули руки к моему халату и волосам. Арита, вернувшаяся в комнату с длинным голубым платьем в руках, важно раздавала указания девушкам. Она неплохо вжилась в роль, которая ей,

судя по всему, нравилась.

Через полчаса я была полностью готова. Волосы забраны наверх и уложены в высокую прическу со спускающимися вдоль лица локонами, а воздушное платье, подхваченное под грудью широкой лентой, струилось вдоль тела. Я платья вообще не очень уважаю, но тут стоило признать, что выгляжу я в нем довольно мило. Ой, то есть, не я, а Ларна…

Туфли тоже были на редкость удобными, из плотной ткани, а вот панталоны, пусть и не до колен, немного напрягали. Но это я уже придираюсь. Стоило порадоваться, что здесь не корсеты в моде.

Девушки присели передо мной и склонили головы, а я бочком отошла от зеркала и плюхнулась на кровать. Служанки во главе с Аритой удивленно подняли головы, и в их глазах застыл немой вопрос.

– Посижу на дорожку, – пояснила я.

Хорошо, если не в последний путь отправляюсь. Я ведь, можно сказать, экзамен сдаю по итогам усвоенного материала.

Ответом мне были четыре пары недоуменных глаз. Видимо, опять что-то не то сказала. Орма, надеюсь, ты уже перебралась?

– Тут я, – раздался тихий шепот где-то в области лопатки. – Иди уже, буду прикрывать твою с-с-спину.

Прозвучало зловеще. Я подскочила с постели и расправила платье.

– Я готова. Где меня ждет эл Риман?

– В библиотеке.

В коридоре я обнаружила двух знакомых Стражей, охраняющих мои покои.

– Элья Ларна. – Пирт и его напарник склонили головы.

Ну вот, началось… Вся надежда на то, полученных от Ариты и Ормы сведений будет достаточно, чтобы я не села в лужу. Но ведь легко можно погореть на мелочах, и я немедленно в этом убедилась. Например, сейчас на повестке дня насущный вопрос – как пройти в библиотеку?!

Глава 7

Кажется, Арита правильно поняла мой всполошенный взгляд и решительно приблизилась к двери.

– Я тоже провожу вас, элья Ларна, и прикажу принести чай.

Ариточка, ты умница! Как же мне с тобой повезло!

Я вскинула подбородок и гордо прошествовала к двери. Арита трусила впереди, а Стражи Повелителя замыкали шествие. Я оказалась в длинном широком коридоре, стены которого были выложены гладким бледно-голубым камнем. Вполне разумно, если в Ваттене многие владеют водой. И служанкам работы меньше.

Источников света не наблюдалось, однако видимость была превосходной. Не иначе магия… Я вертела головой, пытаясь найти привычные лампочки, и едва не пропустила первую ступеньку лестницы.

– Осторожнее, элья! – крикнул Пирт, поймав меня за талию. Но сразу же выпустил. – Простите, ваше высочество.

Ох, если бы не он, я бы кубарем скатилась вниз. Но от искренних эмоций меня удержал взгляд Ариты и стоявшие у подножия лестницы служанки. Я же принцесса… М-да, мне еще учить и учить их этикет. Хотя лучше бы вернуться домой…

– Благодарю, – с достоинством ответила я и взялась за перила. Только не провалить экзамен, только не ошибиться…

По лестнице я спустилась без происшествий, высоко задрав подол непривычно путающегося в ногах платья. Глаза служанок и стоявших внизу Стражей округлились. Эй, вы чего? Коленки, что ли, видны? Зато точно не упаду!

Лестница закончилась шестиугольной площадкой со множеством дверей, как в лабиринте. Я прикрыла так взволновавшие всех ноги и величественно последовала за Аритой. Ну, это я думаю, что величественно, а по факту могло быть, что угодно. На меня смотрели странно, и я поджала губы. Незачет тебе, Степанова!

Вход в библиотеку нашелся в одном из коридоров справа от лестницы. Арита распахнула передо мной массивную деревянную дверь и поклонилась.

– Ее высочество принцесса Ваттена, элья Ларна.

Ух ты, только фанфар не хватает.

– Рад видеть тебя. – Эл Риман тут же поднялся с кресла и, широко улыбаясь, протянул мне руки. Я осторожно подала ему ладонь, костеря себя на чем свет стоит за то, что не разжилась нужными сведениями. Если эл Риман обращается ко мне на "ты", значит, он с Ларной давно знаком, да и выглядит не намного старше ее. А я даже не знаю, как его зовут. "Эл" – наверняка приставка принадлежности к роду, вроде Жоффрея де Пейрака, Жан-Клода ван Дамма и прочих подобных имен. И наверняка я не должна с ним фамильничать.

– Взаимно, – отмахалась я общей фразой, и мою ладошку поймали, слегка коснувшись губами запястья. Но из рук не выпустили.

Эл Риман повернулся к застывшим на пороге Стражам.

– Надеюсь, вы не будете против, если мы поговорим с эльей Ларной наедине?

Что-то не уверена, что я – за! Шпаргалок тут не предусмотрено…

– Боюсь, это противоречит приказу Повелителя. – Пирт сузил глаза.

Риман ехидно улыбнулся.

– Чем же? Вам надлежит охранять элью, так я и не против, сам приму в этом посильное участие. Извольте не превышать полномочия.

Пирт поджал губы и нехотя взялся за ручку двери.

– Мы будем рядом.

– Не сомневаюсь, – удовлетворенно улыбнулся Риман. – Сторожите.

Глаза Пирта налились кровью, но он ничего не ответил, только громко хлопнул дверью. Мы с "правой рукой" моего "отца" остались в библиотеке одни.

– Прости, – губы Римана искривились в невеселой усмешке. – Стражи позволяют себе слишком много. А тебе и так немало пришлось пережить.

Я осторожно кивнула.

Он выпустил мою руку и подошел к невысокому шкафчику со стеклом.

– Выпьешь что-нибудь?

Ни за что!

– Арита обещала принести чай.

Он пожал плечами:

– Как хочешь, но я, с твоего позволения, что-нибудь все же выпью, никак не могу прийти в себя после событий, случившихся в последние дни.

Не поверишь – я тоже! Но принимать алкоголь – это последнее, что мне сейчас нужно. Голова должна быть ясной.

Риман открыл шкафчик и вытащил с верхней полки бутылку темного стекла. Плеснув янтарную жидкость в широкий бокал, он опустошил его едва ли не залпом. У меня глаза на лоб полезли – если это коньяк или его подобие, то товарищ явно сильно переживает. Интересно, какие отношения у него были с Ларной? И как бы поаккуратнее об этом узнать?

Пока мой визави наливал себе вторую порцию, я огляделась. Библиотека полностью оправдывала свое название. Шкафы, заполненные разнообразными, в основном затянутыми кожей фолиантами, занимали все видимое пространство стен. У единственного окна, задрапированного тяжелыми шторами, я увидела массивный деревянный стол, вокруг которого расположились несколько стульев, обитых темным бархатом.

Я невольно пробежалась глазами по корешкам книг и не смогла сдержать печального вздоха. Названия были написаны на незнакомом языке, с большим количеством красивостей и закорючек. У меня даже глаза заболели в попытке прочитать, и я несколько раз моргнула. Однако название одной из книг я смогла разобрать. "Histen Vatten". История Ваттена? Интересно, почему именно это пришло мне в голову?

– Ларна, – окликнул меня Риман, и я с недовольством посмотрела на него. Ну что ты ко мне пристал, я тут библиотеку изучаю!

– Слушаю тебя, – кивнула я, присаживаясь на один из стульев и расправляя платье на коленях. Надо сюда вернуться, когда никто не будет мне мешать.

Риман сжал руки в замок.

– Я бы очень хотел тебя обнять, но ты ведешь себя так отстраненно… Понимаю, что мы не виделись восемь лет, и позавчера случились страшные события, но я все же надеялся на более теплый прием. Мы были так дружны…

А вот это уже интересно! Я не уточнила у Ариты продолжительность жизни на Эритане, странно было бы задавать такие вопросы. Или нет? Судя по тому, что супругу Повелителя выбирают раз в пятьдесят лет и никто этому не удивляется, возможно, срок жизни в этом мире весьма близок к земному. Ну, кроме повелительского. Он же впереди планеты всей.

Значит, Ларну забрали из дома в закрытую школу где-то лет в десять. Детская дружба значит многое, неудивительно, что эл Риман тут же примчался в мою комнату, когда узнал, что я очнулась. Даже как-то приятно на душе стало, хотя я совсем не Ларна.

– Извини, я никак не могу прийти в себя после того, как почти умерла, – вздохнула я.

Он кивнул.

– Понимаю… А я никак не мог дождаться, когда ты вернешься из школы, и произошедшее стало большим несчастьем для меня. Никогда не думал, что буду провожать тебя в последний путь в Проклятом море.

Устроившись на стуле напротив, он прикрыл глаза ладонью.

Вот теперь мне стало совсем не по себе. Вон как убивается, а я веду себя, как бездушный истукан. И в порыве сострадания коснулась пальцами его запястья.

Риман тут же поднял голову, а я сочла своим долгом ответить:

– Поверь, я очень ценю твое беспокойство. Думаю, пара дней – и у меня все пройдет. Ты же мне поможешь, правда?

Лерка, ты можешь мною гордиться! Кажется, взгляд кота из "Шрэка" и поникшие плечи делают свое дело! Я тут же уставилась на собственные туфельки, теребя подол платья. Не переигрываю, надеюсь?

– Конечно. – Из-за полуопущенных ресниц я наблюдала за тем, как светлеет его лицо. Красивое, между прочим. Риман искренне волновался, и я в очередной раз порадовалась за Ларну. Или позавидовала? – Уверен, что ты придешь в себя, и все будет, как раньше. Жаль только, что тебе предстоит отбор…

Я кивнула, не зная, как на это реагировать. На какое место метит Риман? Просто друга детства или намекает на сердечную привязанность? Как себя вести? Черт бы побрал эти разговоры ни о чем! Нет бы сразу сказал, к чему клонит!

– Не факт, что я стану женой Повелителя, – осторожно заметила я.

– А ты бы хотела? – Он резко поднял голову и уставился в мои глаза. Я сглотнула. Вот это допрос с пристрастием.

– Мне хорошо в Ваттене, – подумав, сказала я. – Но если надо, то…

– Брось, Ларна. – Риман вскочил и прошелся взад-вперед по комнате, а я с интересом наблюдала за его перемещениями. – Мы же не чужие люди. Так и скажи – ты не хочешь за него замуж.

Я пожала плечами:

– А у меня есть выбор?

Он тут же вернулся и обхватил мои ладони своими.

– Выбор есть всегда! Я очень скучал по тебе. Помнишь, как в детстве мы с тобой пробирались на крышу во время в Недели дождей и ждали, когда самая крупная капля упадет в центр ладони и можно загадывать желание? Ты рассказала мне обо всех, кроме последнего. Что ты загадала тогда, Ларна?

Ничего себе вопросики! Еще бы про валентность, например, спросил. Я эту тему в школе проболела, а потом благополучно списывала у Сережки, соседа по парте, которому, в свою очередь, правила диктанты и сочинения. Ошибок там было море… Стоп, увлеклась.

Помнить я не могла, потому что для меня детство Ларны – тайна, покрытая мраком. Однако меня восхитило другое. Надо же, какая у них замечательная погода, и название просто восхитительное – Неделя дождей! Целая неделя! Питера на вас нет!

– Это было чудесно, правда. Но очень давно, и я уже не помню, – осторожно заметила я, борясь с приступом острой зависти.

– А я загадал, чтобы ты всегда была рядом, – выдохнул он. – Но тебя уже объявили одной из тех, кто будет бороться за право носить титул жены

Повелителя. Поверь, я не был бы против, если в этом состояло твое счастье. Но странная во всех отношениях смерть заставляет задуматься… Ты в опасности, Ларна, тебе нельзя ехать в замок Повелителя.

Я икнула и со страхом посмотрела в его глаза.

– Ты так думаешь?

Он кивнул.

– Уверен, то, что остановилось твое сердце, не было случайным. Три королевства мечтают выдать своих дочерей замуж за Повелителя, и в каждый отбор случаются покушения. Правда, об этом обычно умалчивают…

Страсти какие! Благо что в замке запирают, так еще и до замужества можно не дожить – убьют на подлете.

Я откашлялась.

– Ты знаешь, как можно это предотвратить?

Он сжал мои ладони и с болью посмотрел в глаза.

– Ты очень сильный маг, Ларна, и твое имя стоит впереди остальных. К тому же после несостоявшейся смерти еще и приобрела способность выйти из Проклятого моря живой… Как у тебя это получилось?

Я пожала плечами:

– Не знаю… возможно, это разовая акция… То есть мне просто повезло, – тут же поправилась я. – Может, это как-то связано с моим остановившимся сердцем…

Что я несу? Но правду никто узнать не должен.

– Тогда попробуй убедить в этом Главного Стража. Он приедет сегодня, чтобы побеседовать с тобой. Если будешь настаивать, что никакой особенной силы у

тебя нет, появится шанс, что выберут кого-то другого.

Резонно. Но как убедить Главного Стража, что я не я и магия не моя?

Риман оглянулся на дверь и понизил голос:

– Я узнаю, как можно скрыть твою силу, Ларна. Приглашаю тебя вечером на прогулку. Постараюсь что-нибудь выяснить и придумать план. К ночи вернется твой отец, он тоже наверняка что-нибудь предложит. Поверь, никто не хочет потерять тебя во второй раз.

Знаешь, я себя и в первый-то терять не хочу. Даже позавидовала погибшей Ларне – у нее такой замечательный друг детства. И улыбнулась, вполне искренне.

– Спасибо тебе, Риман.

И прикусила язык. Ну, Степанова…

Герцог поморщился.

– Когда-то ты звала меня Тэлор, пожалуйста, не изменяй своим привычкам.

– Как скажешь, – снова улыбнулась я, кляня себя на чем свет стоит. – Поверь, скоро все будет хорошо. Благодарю за помощь, Тэлор, это много значит для меня.

Он слегка сжал мое запястье, поцеловал, а затем внезапно притянул меня к себе. Я вздрогнула. Неожиданно как-то, хотя нет, вполне ожидаемо. Заверения в детской дружбе, конечно, весьма убедительны, но…

– Буду ждать тебя вечером, – прошептал он и коснулся моих губ своими. Ничего себе, с места в карьер! Поцелуй был нежным и почти невесомым, и явно не предполагал продолжения, однако Тэлор передумал. Но едва он обхватил обалдевшую меня за талию, как раздалось недовольное шипение. Эл Риман оторвался от меня и удивленно посмотрел в сторону двери. Какое счастье, что не догадался! А я вот сразу поняла, что звук идет совсем не оттуда. Орма,

похоже, заделалась моей дуэньей.

Тэлор вовремя выпустил меня из объятий – дверь распахнулась, и на пороге появился мужчина в длинном, до пола, плаще с капюшоном, надвинутом на глаза. Вошедший оглядел нас, сидящих вплотную друг к другу, и ехидно произнес:

– Вижу, элье Ларне намного лучше, чем мне докладывали. Герцог Риман, будьте добры покинуть библиотеку. Мне необходимо поговорить с ее высочеством.

Ну вот, приехали… Кажется, пожаловал тот самый Главный Страж… Да когда же закончится этот жуткий экзамен!

Эл Риман медленно встал и прищурился:

– Вы не имеете никакого права врываться без предупреждения.

– Правда? – усмехнулся вошедший. – Попробуйте убедить меня в этом. Не зарывайтесь, элья Ларна более не принадлежит Ваттену, она одна из невест Повелителя. Вы свободны, Риман.

Почувствовала себя переходящим знаменем и недовольно уставилась на человека в капюшоне. Но он даже ухом не повел, правда, его ушей я не видела.

– Я этого так не оставлю! – прошипел подскочивший Тэлор и медленно пошел к двери.

– Пожалуйтесь Повелителю, – усмехнулся Главный Страж.

Риман обернулся и сощурил глаза:

– Так и сделаю.

– Удачи, герцог, надеюсь, вы написали завещание.

Тэлор не ответил, скользнул взглядом по мне, и его губы тронула грустная улыбка.

– Не переживай, Ларна, тебе нечего бояться. – И, не дожидаясь ответа, вышел из библиотеки

– Весьма самонадеянно. – Главный Страж повернулся в сторону закрывающейся двери, а затем снова посмотрел на меня. То есть, я думаю, что посмотрел, капюшон был так низко надвинут на лицо, что почти невозможно было что-либо увидеть. Я смогла разглядеть только часть подбородка, не скрытую высоким воротником плаща.

– Что вы хотели? – бесстрастно спросила я. Неожиданный посетитель меня раздражал, и с каждой минутой все больше.

Главный Страж не удосужился представиться, видимо, его имя и так все знали, но только не я. Надеюсь, моего красноречия хватит, чтобы обращаться к нему обезличенно.

– Поговорить, ваше высочество. – Он ухватился за спинку стула и с грохотом отодвинул его чуть дальше. Я заметила, что руки Главного Стража затянуты в черные кожаные перчатки. Интересно, что за чудовище скрывается под одеждой, если он боится явить свой облик миру? Право слово, чем дальше, тем страшнее.

– Слушаю вас. – Я сложила руки на коленях и внимательно посмотрела на опущенный капюшон, но все равно больше ничего не разглядела. Этот человек знал толк в маскировке.

Мой собеседник ответил не сразу, и мне показалось, что он внимательно изучает меня из-под капюшона. Интересно, как у него это получается, ведь я не вижу его глаз! Заерзала на месте под неуютным взглядом. Главный Страж, наконец-то, прервал свое молчание.

– Я поговорил с целителями – они клянутся, что ваша смерть, элья Ларна, не подлежала сомнению, и вы умерли от сердечного приступа. Никому было не интересно хоронить заживо принцессу Ваттена.

Согласна. А тема скользкая, придется как-то выкручиваться. Если бы я знала, почему мое попадание в тело Ларны воскресило ее, было бы намного легче.

– То, что я открыла глаза в той лодке, и для меня неожиданность. Если вы хотите узнать, как это произошло, то вряд ли я вам помогу.

Капюшон резко колыхнулся.

– От вас этого и не требуется. Повелителя больше интересует, как вы смогли выжить в Проклятом море.

Ожидаемо. Я почувствовала шевеление где-то в области правой лопатки, видимо, Орма намекала на свое присутствие. И так знаю, что именно она мне помогла, но что сказать "следователю"? Придется уходить в глухую несознанку.

– Я не могу вам ответить, – пожала я плечами. – Для меня это такая же неожиданность, как и для вас. Рискну предположить, что оно меня просто пожалело.

Он покачал головой.

– Проклятое море никогда не жалеет своих жертв, элья Ларна, и вам ли этого не знать.

Я вскинулась:

– Из любого правила существуют исключения, поверьте. Думаю, вчера случилось именно оно.

Он поднялся с кресла, и я невольно сделала тоже самое.

– Вряд ли, элья Ларна, за много сотен лет любой, кого коснулись воды Проклятого моря, сам превращался в воду. Вы выжили, значит, наверняка владеете особой магией. Пока мы не будем это проверять на практике, но ваши способности заинтересуют Повелителя.

Опять эти слова! Да нечем интересоваться! Меня охватила паника.

– Вы ошибаетесь! – с горячностью ответила я. – Наоборот, после того, как ко мне неожиданно вернулась жизнь, чему я очень удивляюсь, я потеряла родовую магию. У меня больше нет стихии воды!

– Правда? – Он скрестил руки на груди, рукава его плаща натянулись, и я увидела, что перчатки закрывают даже запястья. Очень предусмотрительный тип. – Докажите.

– Да легко! – И тут же взмахнула правой рукой. Кожа стала холодной, а ладонь неожиданно защипало. Сорвавшаяся с кончиков пальцев огромная водяная струя целилась прямо в лицо Главному Стражу. Тот не растерялся, вскинул руки, будто защищаясь, и с его ладоней слетело несколько круглых огненных сфер, превративших воду в пар.

Я закричала и плюхнулась обратно в кресло, не веря своим глазам. Дышать стало тяжело, никогда не любила русскую баню, а именно она теперь царила в библиотеке. Пока я хватала ртом воздух, Главный Страж ехидно произнес:

– Вас никто не учил, что врать нехорошо?

Я сжала кулаки, боясь снова начать разбрызгивать неожиданную магию. Почему она проявилась?! В комнате у меня ничего подобного не получилось, а здесь с легкостью! И как же не вовремя!

– Я не вру, – пробормотала я, с ужасом глядя на Главного стража. – Я пробовала до нашей встречи – вода не отзывалась…

Он хмыкнул.

– Поверить сложно, но рискну предположить, что после вчерашних событий магия восстановилась не сразу. Зато теперь я почти уверен, что ваша способность выжить в Проклятом море тоже осталась с вами навсегда. Элья Ларна, – немного торжественно произнес он, – в ваших интересах подготовиться – завтра вы отправляетесь в Нижний замок Повелителя, отбор начнется совсем скоро. Советую на всякий случай попрощаться с родными и близкими. И дайте понять элу Риману, что шансов у него практически нет.

Да что же это такое! Откуда у меня эта чертова магия воды?! Не иначе тело Ларны отозвалось… Я скоро с ней сроднюсь, но это не входит в мои планы. Я хочу быть Яной, а не Ларной!

– Ночью вернется эл Мэртон, советую провести время со своим отцом, а не в бесполезном общении с Риманом. У вас есть все шансы стать новой женой Повелителя.

И тут я не выдержала.

– А если я не хочу за него замуж?!

– Вас никто не спрашивает, элья Ларна. Как принцесса королевства Ваттен вы давно должны были усвоить это.

Он слегка кивнул мне, намекая, что разговор окончен, и устремился к двери. Я смотрела на удаляющуюся спину Главного Стража и не смогла сдержать тихого стона. Вот это попала… Не надо мне никакой магии! Зеркало, забери меня обратно!

Глава 8

Арита появилась на пороге с подносом сразу после ухода Главного Стража. Я с тоской взглянула на нее, и она тут со звоном поставила свою ношу на стол и метнулась ко мне.

– Что произошло, элья? Меня не пустили в библиотеку, потому что пришел эл Ориван. Он обидел вас?

Вот теперь я знаю, как его зовут. Еще бы это помогло… Я отрешенно посмотрела на служанку, и у меня вырвалось:

– Я теперь фаворитка отбора невест Повелителя.

Арита всплеснула руками:

– Так это же хорошо! Поздравляю вас, элья!

Мой страдальческий взгляд был ей ответом. Служанка нахмурилась.

– Вы не рады?

Я помотала головой.

– Хочу домой! – И закрыла лицо руками, уткнувшись в колени. Честное слово, клиенты из колл-центра – это не самое худшее из зол! И почувствовала осторожное прикосновение к плечу.

– Вы же и так дома, элья Ларна…

Верно, совсем забыла! Я отняла руки от лица и кивнула. Не время предаваться унынию, надо что-то делать! Риман обещал помочь, буду рассчитывать хотя бы на него. Вероятность выловить Рэнтора практически равна нулю.

– Я неправильно выразилась, – вздохнула я, пытаясь исправить собственную оплошность. – Предпочла бы остаться на родине. И замуж за Повелителя не хочу!

– Почему?

И столько в ее голосе было неподдельной искренности, что я запнулась. Объяснять разницу наших мировоззрений бесполезно, да и чревато. Ладно, пойдем другим путем.

– Арита, – я внимательно посмотрела на нее, – если меня изберут самой главной повелительницей ближайшего полувека, ты отправишься со мной в Верхний замок?

– Да! С удовольствием!

Приехали… Но этому должно быть объяснение, например, Арите ведь терять нечего.

– Я бы очень хотела туда попасть!

– Но ведь оттуда невозможно выйти!

Служанка пожала плечами.

– Ну и что? У меня есть возможность путешествовать по всему Эритану, но разве я когда-нибудь ею воспользуюсь? Я перебралась из Брастона в Ваттен только потому, что мне предложили здесь работу. В противном случае я бы навсегда осталась там и жила долго и счастливо. Зачем мне нужна эта лишняя свобода?

Ничего себе подход. О демократии тут даже не слышали. Ну как же, Повелитель, абсолютная монархия…

– Я очень надеюсь, что вы заберете меня с собой, – закончила свою странную речь Арита. – Уверена, если мне суждено, я найду свое счастье и в Верхнем замке.

Мне бы твою уверенность! Даже не было сил возражать и тем более вещать о власти народу, земле крестьянам… Устала я что-то, такой тяжелый день, а ведь еще и половина не прошла. Как бы дожить до вечера, когда я встречусь с Риманом, вдруг что предложит…

– Я в любом случае заберу тебя с собой, хотя бы на отбор, а если стану Повелительницей, то и дальше, можешь не сомневаться, – устало произнесла я.

Арита просияла.

– Спасибо, госпожа! Скажите, что я могу для вас сделать? Я на все готова!

Ох, мне бы столько энтузиазма. Даже завидно стало.

– Ничего, я хочу немного побыть одна. Можешь попросить никого сюда не входить? Я просто выпью чаю…

– Как скажете, элья! – Довольная Арита подвинула поднос ближе к краю стола и налила чай в одну из чашек. – Еще раз поздравляю! Уверена, что ваша магия, покорившая Проклятое море, сыграла свою роль.

А затем, поклонившись, служанка выпорхнула из библиотеки. Ну, надо же, хоть кто-то доволен текущим положением вещей.

Однако ты не права, Ариточка, совсем другие способности сыграли. Другие… другие?!

– Орма!!!

Змейка тут же появилась у меня на коленях и свернулась клубочком:

– И зачем так кричать? Тебе никакая магия не нужна, вс-с-сех с-с-снес-с-сешь с-с-своим криком. Новый вид боевой магии – ис-с-стош-ш-шный вопль.

Острячка! Я насупилась:

– Признавайся, твоих рук дело?!

Она поменяла позу и вытянулась вдоль моего бедра:

– Ты о чем?

– О том, что у меня внезапно обнаружилась магия воды! Которой до этого не наблюдалось!

Змейка усмехнулась:

– Экая ты нервная. Не знаю, что тебе ответить. Мне очень хотелос-с-сь с-с-сделать гадос-с-сть Главному С-с-стражу, после с-с-смерти Аквена меня раздражают вс-с-се, кто имеет близкое отнош-ш-шение к Повелителю. Но не уверена, что у меня это получилос-с-сь.

– Судя по всему, получилось, и отлично! Ты хоть понимаешь, что подставила меня?! Если бы я доказала, что никакой магии нет, меня бы не взяли в отбор!

Орма фыркнула.

– Не надейс-с-ся даже. Вс-с-се четыре принцес-с-сы учас-с-ствуют, и только они. Таков закон.

– Повелитель – сноб?

– А ты с-с-сомневала-с-сь?

Я меньше суток на Эритане, не могу в чем-то быть уверенной или в чем-то сомневаться.

– Риман сказал, что если у меня не найдут никакой магии, то не возьмут в отбор!

– А ты верь ему больш-ш-ше, – зашипела Орма. – Хотя принцес-с-с выбирают именно потому, что у них ес-с-сть родовая с-с-сила, которой лиш-ш-шены другие девуш-ш-ки на Эритане. Но по закону вас-с-с должно быть четыре, и тебя бы взяли в любом с-с-случае.

– Но не фавориткой!

– Ну прос-с-сти, – вздохнула змейка. – Но, может, это и не я. Попробуй с-с-снова ис-с-спользовать магию воды, когда я уйду с твоего платья. Эээй, не надо меня с-с-сбрас-с-сывать!

Я, в общем-то, и не собиралась, а рука сама поднялась, непроизвольно. Скоро свихнусь в этом мире, о котором ничего не знаю, а неприятности сыплются, как из рога изобилия.

– Ты умеешь читать? – с интересом спросила я.

Орма фыркнула.

– Конечно, и хвос-с-стом мемуары пис-с-сать тоже. Развлекаю рыбеш-ш-шек, чтобы в Проклятом море не зас-с-скучали. Развелос-с-сь их, знаеш-ш-шь ли, никто же не вылавливает.

– Ну, мало ли… Информации мне явно не хватает. А тут столько книг!

Змейка подняла голову, обведя взглядом шкафы и расставленные на полках фолианты.

– Думаеш-ш-шь, там есть что-то полезное?

– В книгах всегда есть что-то полезное, – уверенно заявила я и вознамерилась забрать ту единственную, название которой я не то чтобы прочитала, но хотя бы предположила. Привлеку Ариту, раз Орма не помощница.

Но дверь внезапно распахнулась, и змейка мгновенно скрылась в ткани платья. Я удивленно подняла глаза на Пирта.

– Ваше высочество, целители очень хотели бы осмотреть вас. Эл Ориван настоятельно рекомендовал…

Вот же прыткий какой! Не успел выйти, а уже гадость сделал!

– Хорошо, – ответила сквозь зубы, недобро глядя на Стража, – идемте.

По дороге я прихватила нужную книгу с полки. Если Пирт и удивился, то сказать ничего не посмел. И потом, чему удивляться, может, я на сон грядущий почитать хочу. Надеюсь, я правильно догадалась, и это именно история Эритана, а не какие-нибудь эротические сказки. Иначе будет конфуз, скандала не оберешься…

В любом случае, если потребуется, я вернусь сюда позже и возьму все, что нужно. Надо только уточнить, умеет ли Арита читать…

Я думала, что меня отведут в какую-то отдельную комнату для осмотра, но меня препроводили в собственные покои. Все время забываю, что я принцесса!

Целители пришли толпой и сразу набросились на меня. Осмотрели, как в прошлый раз, лицо и особенно глаза, проверили ладони, ступни и шею, поводили руками надо мной, чем-то напомнив наших экстрасенсов. С ладони одного из целителей упала большая капля воды прямо на мой живот, и я возмущенно зашипела, совсем как Орма. А налетчики в ответ переглянулись, удовлетворенно поцокали языками и исчезли. Я недоуменно смотрела вслед скрывшимся серым хламидам и недоумевала – что это такое было?! Утренний обход в больнице? Хотя тут он получился дневной…

Арита заметила мой удивленный взгляд и пояснила:

– Эл Ориван приказал. Вот и налетели, как стая безмозглых каротов.

Вот именно! Лучше и не скажешь! Правда, не знаю, кто такие кароты, но прозвучало убедительно. Одно мне непонятно – зачем новый осмотр? Проверяли же недавно… Все еще не верят, что я жива? Спасибо хоть иголки в тело не втыкали. Боятся, что в жены Повелителю достанется принцесса-зомби?

– Они никак не могут понять, как вам удалось выжить в Проклятом море. И, вероятно… – Арита замялась, – они хотели удостовериться, девственница ли вы…

– Чтооо?!

А вот это уже наглость! Да как они посмели! И что, выяснили правду, да?! Так вам и надо! Я-то уже давно не… ох, черт, я же в теле Ларны. А ее наверняка оберегали, как зеницу ока.

Это что же получается… Если я останусь здесь, в облике принцессы, мне придется снова когда-то девственности лишаться?! Благодарю покорно, мне одного раза хватило! Нет, домой, домой, и как можно скорее!

Мой взгляд упал на прихваченную из библиотеки книгу, и я бросилась к ней как к последней надежде. Один бог знает, что я там хотела найти, но сейчас мечтала получить любую информацию, вдруг выясню что-то еще о зеркальной магии, найду такие же случаи попадания на Эритан… и главное, возвращения обратно. Ну, или хотя бы больше узнаю о мире.

Книга оказалась тяжелой, а страницы слипшимися. Похоже, фолиант давно никто не открывал. Я сразу же чихнула, едва в нос попала пыль.

– В библиотеке кто-нибудь убирается? – недовольно спросила я.

– Я обязательно укажу элье Ханне на то, чтобы она проследила за служанками.

– Спасибо, – рассеянно ответила я, листая страницы. Язык был мне незнаком – все те же завитушки на буквах, складывающихся в непонятные слова. Перед глазами снова все поплыло, и я несколько раз моргнула. Мне даже показалось, что я смогла прочитать начало одного из предложений "В то время...". Нет, этого не может быть, показалось. Жаль, что вместе со способностью разговаривать на языке Эритана мне не досталась способность читать. Но ведь у меня есть Арита!

На мой вопрос о чтении служанка ответила утвердительно, однако недоуменно покосилась. Еще бы, принцесса из закрытой и наверняка элитной школы задает странные вопросы. Можно забыть подробности своей жизни, но разучиться читать… Прокол!

– Люблю, когда мне читают на ночь, – пояснила я. – Меня это успокаивает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/fedotovskaya_alena/zerkalo-tvoey-mechty

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить